

A person wearing a large backpack and winter gear is hiking through a snowy, forested mountain trail. The person is seen from behind, moving away from the viewer into the distance. The trees are heavily covered in snow, and the ground is a mix of snow and exposed rocks. The overall atmosphere is cold and adventurous.

ЧТО ЖДЁТ ДЯТЛОВА ЗА ПЕРЕВАЛОМ СУДЬБЫ

Том 3
Расследование

Елена Рабецкая

18+

Елена Рабецкая

**Что ждёт Дятлова за перевалом
судьбы. Том 3. Расследование**

«Автор»

2018

Рабецкая Е.

Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы. Том 3. Расследование /
Е. Рабецкая — «Автор», 2018

Том 3. Расследование — продолжение истории. Многие документы из уголовного дела 1959 г. стали недавно доступны для ознакомления. Журналист Семёнов изучил и прочитал все версии, которые выдвигались в связи с гибелью группы студентов. Но Сергей Аркадьевич не верил ни одной из них, поэтому он сам решил изучить все документы и разобраться в этой запутанной и страшной трагедии. В этой книге есть всё: любовь, страсть, дружба, предательство, жизнь, смерть и запутанный сюжет. Но главное достоинство этой книги — события основаны на реальных фактах!

© Рабецкая Е., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Елена Рабецкая	5
От автора	5
Предисловие	6
Возбуждение уголовного дела	7
Осмотр места происшествия	8
Мою голову не покидают 9	13
Ивдель – Уральский хребет – Ивдель	19
Осмотр палатки группы Дятлова	21
«Вечерний Отортен» №1	27
Радиограммы 28.02	30
Протокол обнаружения палатки	32
Выписали следователя из Свердловска	33
Завтра снова еду на аэродром	39
Подкрепление для группы Масленникова	41
Радиограммы 01.03	45
Он был у нас под носом	48
Рауп, Рауп, я – Каёмка!	53
Осмотр лабаза	55
Радиограммы 02.03	56
Железные ребята!	58
Радиограммы 03.03	61
Беседа с Яровым	64
Нахожусь в горах, здоров, не беспокойтесь	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Елена Рабецкая
Что ждёт Дятлова за перевалом
судьбы. Том 3. Расследование

Елена Рабецкая
Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы
Том 3. Расследование

От автора

18+ Copyright © 2018 Елена Рабецкая. Все права защищены. Ранее книга была выпущена под псевдонимом "Алессия Риторина".

Связаться с автором: rabetskaya.e@mail.ru.

Предисловие

Книга «Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы» стала первой и самой масштабной авторской работой Елены Рабецкой 2018 года, которая в процессе написания её переросла в объёмное художественное произведение размером в четыре тома. Ранее публиковалась под псевдонимом "Алессия Риторина".

«Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы» – исторический роман, написанный в жанре детектива и триллера, основанный на документальных событиях, о трагедии группы студентов Игоря Дятлова, произошедшей на Северном Урале в 1959 году.

Данная книга является документальным произведением с небольшим процентом художественного вымысла, все события в ней подкреплены историческими документами и фактами.

Литература и документы, использованные для написания книги «Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы» Елены Рабецкой, указаны в конце книги, в разделе «Литература». В разделе «Действующие лица» перечислены все персонажи-участники этих трагических событий 1959 года.

Copyright © 2018 Елена Рабецкая. Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законами РБ и РФ об авторском праве, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без письменного разрешения владельца авторских прав. Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам.

Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы её не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора.

Все фотографии и документы для работы над книгой «Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы» являются на сегодняшний день (в 2018 году) общественным достоянием и доступны в свободном доступе на многих интернет-ресурсах. В частности, на сайте <https://dyatlovpass.com>.

В оформлении обложки использована фотография с сайта <https://dyatlovpass.com> по лицензии Public domain.

Возбуждение уголовного дела

26 февраля 1959 года. Ивдель. Свердловская обл. СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении уголовного дела

26 февраля 1959 года прокурор г. Ивдель Темпалов ознакомившись с данными об обнаружении трупов студентов-туристов на высоте 1079 и принимая во внимание, что на высоте 1079 были обнаружены замерзшими трупы Кривонищенко, Колмогоровой З., Дятлова и других студентов-туристов Свердловского политехнического института и принимая во внимание, что по данному факту требуется производство предварительного следствия по выяснению причин смерти гибели указанных лиц, а потому руководствуясь ст. ст. 96 и 110 УПК

Постановил:

принять дело к своему производству/ возбудить уголовное преследование по факту гибели туристов Свердловского политехнического института и приступить к расследованию.

Прокурор г. Ивдель,

мл. советник юстиции Темпалов (подпись)

Осмотр места происшествия

27 февраля 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

ПРОТОКОЛ

осмотра места происшествия

[...] Составили настоящий протокол обнаружения трупов, обнаруженных на северо-восточном склоне высоты «1079». К северо-востоку от высоты «1079» в полутора километрах в истоках правого истока реки Лозьвы, начинающихся в седловине между высотами «1079» и «880» около кедра в 2 – 2,5 метрах обломаны сухие сучья. Сучья обломаны и на самом кедре. Под кедром в ямке обнаружены следы от костра, о чем свидетельствуют полуобгоревшие сучья. Около костра обнаружен полуобгоревший носок и рубашка-ковбойка. В рубашке деньги – 8 рублей. Полусгоревший подшлемник зеленоватого цвета. К северу от костра на расстоянии одного метра головами на запад, ногами на восток рядом лежат трупы в количестве двух. Опознаны: Кривонищенко Юрий Алексеевич лицом вверх, одет в рубашку ковбойка, порваны кальсоны. Голова откинута, глаза закрыты, рот закрыт, губы сжаты, правая рука заброшена за голову, левая рука согнута, кисть приподнята над грудью. Правая нога вытянута, левая – слегка согнута в коленях. Правая нога разута, на левой одет порванный коричневый носок идентичный обнаруженному полусгоревшему у костра. На тыльной стороне левой ладони содрана кожа. Между пальцами кровь. Указательный палец ободран. Кожа на голени левой ноги содрана, выступила кровь. Других телесных повреждений при внешнем осмотре не установлено. Рядом с ним с Кривонищенко, лежит труп Золотарёва (ошибка?) Александра Алексеевича. Труп лежит животом вниз. Одет в ковбойку, синие трусы, под ними кальсоны голубого цвета – порваны. На ногах шерстяные носки сверху – порванные трикотажные носки. Ухо и нос в крови, губы окровавлены. На левой руке средний палец окровавлен. Трупы сфотографированы на месте преступления.

В этом же районе в юго-западном направлении от указанных двух трупов на расстоянии 400 метров обнаружен труп, лежащий животом вверх, ноги слегка согнуты в коленях, руки прижаты к груди. Левая рука в локте опирается на ветку березы. Голова строго за стволом березы в пяти-семи сантиметрах. Одет: голова непокрыта, на теле – меховая куртка, под ней свитер, под свитером цветная ковбойка. На ногах одеты лыжные брюки, под ними кальсоны. На правой ноге шерстяной носок, на левой хлопчатобумажный. Телесных повреждений при внешнем осмотре трупа не обнаружено. На лице и под подбородком наледь. В этом же районе строго в юго-западном направлении на склоне высоты «1079» на расстоянии 500 метров от трупа (при опознании оказался Дятлов Игорь Алексеевич) обнаружен женский труп. Опознана Колмогорова Зинаида Алексеевна.

Труп находится в снегу, находился под пластом твердого фирнового снега. Поблизости в радиусе на расстоянии 70 метров нет ни одного дерева. Труп лежит головой в том же направлении, как и предыдущие трупы лицом к земле на правом боку. Руки согнуты, находятся под телом. Обе ноги полусогнуты. Правая подтянута к животу (создается впечатление, что человек карабкался в гору). На голове шерстяная розовая шапочка. На тело одета лыжная куртка, под ней майка и ковбойка. На ногах одеты лыжные брюки, под ними рейтузы и нательное белье. На ногах шерстяные носки. Лицо в крови. На спине около поясницы ссадины, выступила кровь. Можно предположить о том, что Колмогорова согласно расположению тела старалась не карабкаться, в гору, а удерживаться на месте. Труп сфотографирован.

К настоящему протоколу приобщаются документы и ценности, которые были предъявлены участниками нашего отряда и взятые из палатки пропавшей группы Дятлова.

Приобщается к протоколу следующее:

1. Фотоаппарат «Зоркий» с штативом и с разбитым светофильтром. Фотоаппарат №488797. Заснято 34 кадра.

2. Фотоаппарат «Зоркий» №486963. Заснято 27 кадров. На футляре глубокие царапины. Ремень оборван.

3. Фотоаппарат «Зоркий» №55149239. Заснято 27 кадров.

4. Наручный компас.

5. Железнодорожные и автобусные билеты

6. Полевая сумка

7. Фонарик электрический

8. Две железные банки с нитками и т. д.

9. Деньги Записная книжка Слободина, деньги и письмо профкома в горторготдел.

10. Деньги в сумме девятьсот семьдесят пять рублей

11. Дневник Колмогоровой. Последняя дата записи 30 января

12. Протокол маршрутной комиссии

13. Письмо на имя Дятлова

14. Маршрутная книжка №5, в количестве трех экземпляров.

15. Банка герметичная. В ней 10 фотопленок, рулон киноплёнки и деньги в сумме семьсот рублей

16. Командировка на имя Дятлова.

17. Карты, кальки и фотокопии в количестве 9 штук

18. Проект похода

19. Сопроводительное письмо от профкома института

12. Паспорт на имя Дятлова

Прокурор г. Ивдель мл. советник юстиции Темпалов (подпись)

Руководитель поискового отряда Е. Масленников (подпись).

Два трупа, найденные у кедра. Георгий (Юрий) Кривонищенко и Юрий Дорошенко (ошибочно принятый за Золотарёва).

Труп Зины Колмогоровой на склоне горы Холатчахль после раскопки.

Мою голову не покидают 9

27 февраля 1959 года. Ивдель. Свердловская обл. СССР

После того, как коллегу журналиста Григорьева, Юрия Ярового, взяли в качестве понятого на место происшествия, он (Григорьев), который просился полететь туда несколько дней подряд, остался снова не у дел. Сказать, что Геннадий Григорьев расстроился, – это не сказать ничего. Как часто в нашей жизни бывает так: чего мы хотим больше всего на свете – именно этого мы не получаем! А неудачи на пути к цели ещё больше разжигают наш интерес.

Журналист Геннадий Григорьев. Фото сделано летом 1959 года.

Геннадий Григорьев в гостях у Степана Курикова в посёлке Суеват-Пауль. 1958 год.

В 13 часов дня, после того как собкор газеты «Уральский рабочий» города Красногваринска долго провожал тоскливым взглядом взлетающие вертолётёты на перевал – а на борту одного из них улётал Юрий Яровой – Григорьев ещё долго стоял в оцепенении и размышлял. Что ему делать дальше? Ни на какую другую тему журналист не мог думать, кроме как о про-

павших девяти туристах на горе Отортен. Дни командировки продолжались, а он до сих пор не написал ни одной строчки для своей газеты.

– Вас тоже не взяли, коллега? – послышался за спиной Григорьева мужской голос, который привёл его в чувства и вернул на мёрзлую, холодную землю. Григорьев повернул голову в сторону голоса и увидел перед собой человека высокого роста, темноволосого, с гладко выбритым лицом.

– Малышев Александр Сергеевич, – не дожидаясь ответа, представился гладковыбритый, подтянутый мужчина и протянул правую руку, приветствуя собеседника, – редактор Ивдельской городской газеты «Северная звезда» – «Северушка», как нас называют ласково местные жители.

Григорьев наконец-то очнулся от своих тягостных мыслей, увидев перед собой коллегу, и не просто журналиста, а самого редактора известной городской газеты.

– Ах, простите, задумался! Геннадий Григорьев, собкор «Уральского рабочего» города Краснотурьинска, – быстро исправился он и пожал протянутую ему руку.

– Давно здесь дежурите, на аэродроме? – участливо поинтересовался редактор Малышев, видя, как Григорьев зябко втягивает плечи и шею в чёрную кожаную куртку.

– Уже третьи сутки... – пожаловался Григорьев своему коллеге, который, как никто другой, должен был понять его.

– Нельзя туда нашему брату, журналисту. Я тоже вот хотел статью написать про группу пропавших туристов на Уральском хребте. Уже были даже кое-какие наброски, но приехал главный прокурор из Свердловска и запретил нашему брату появляться на месте происшествия и что-либо писать. Боятся, что напишем что-нибудь не то, и это «не то» ещё больше усилит народные волнения по поводу этой трагедии...

Товарищ Малышев был очень разговорчивым, коммуникабельным человеком, с добрыми глазами. Он всё говорил и говорил что-то Григорьеву, но тот слышал только некоторые слова, вырванные из контекста его долгой, гладкой речи. Геннадий всё больше молчал, молчал, смотрел куда-то вдаль, сквозь товарища Малышева, и кивал головой в ответ. Наконец редактор «Северной звезды» заметил, что Григорьев совершенно не слушает его, и перешёл на личные вопросы, которые помогли бы ему разговорить замёрзшего собеседника:

– А где остановились хоть?

– В гостинице остановился, платит мне моя газета командировочные. Но, видимо, я их плохо отрабатываю, пока никаких заметок и набросков у меня нет. Надо находить какую-то тему и писать статью, потому что, не ровен час, уволят такого бездарного журналиста, как я.

– Хотите, я вас подвезу до гостиницы? У меня здесь служебный автомобиль, у аэродрома. Погода портится, замёрзнете тут!

Уже в автомобиле Григорьев почувствовал себя лучше: разогрелся и разговорился с приятным человеком, Малышевым Александром Сергеевичем.

– Неужели эта тема так затронула вас?! – удивлялся Малышев, сидя на переднем сиденье автомобиля, рядом с водителем. – Есть же и другие темы, о которых можно написать. Вот сейчас у нас идёт строительство в городе Ивделе. Я называю его «стройкой века». К концу этого года или в следующем должны сдать Ивдельский гидролизный завод, на котором будут перерабатываться древесина и производиться спиртосодержащие жидкости. Очень интересная тема, я вам скажу как журналист журналисту! – увлечённо говорил редактор «Северной звезды». – И этот завод будет снабжать всю область спиртосодержащими продуктами и не только... Поэтому это будет интересно читать всем в масштабах Свердловской области и даже Союза, – Малышев замолчал и обернулся в сторону заднего сиденья, чтобы удостовериться, что его собеседник слушает.

– Да, конечно! – согласился Григорьев. – Действительно, строительство гидролизного завода – это интересная тема, и мне нужно ей сегодня же заняться. Спасибо за идею, товарищ

Малышев. По крайней мере, я отвлекусь от своей навязчивой идеи и займусь непосредственно своей работой. Если можно, посадите меня возле, как вы сказали, «стройки века»?

– Обязательно! Я как раз туда отправляюсь – примерно двадцать минут езды от аэропорта Ивделя, – обрадовался Александр Сергеевич, что хоть как-то расшевелил приунывшего иногороднего коллегу. – Но я смотрю, – Малышев пристально присмотрелся к Григорьеву, – что у вас по-прежнему белое лицо... как будто бы смерть увидели?

Геннадий был действительно необычайно бледным, со стеклянными, полными слёз глазами.

– Да, как будто бы смерть увидел... – пробормотал Григорьев себе под нос.

– Что-что, я не расслышал? – переспросил Малышев.

– Мою голову не покидают 9, – чуть громче сказал Григорьев.

После этих слов оба замолчали и каждый подумал о своём, а возможно, оба подумали об одном и том же...

Побывав на «стройке века» – строительстве Ивдельского гидролизного завода – Григорьев лично убедился в том, что это действительно грандиозный проект, и он уже практически готов, и скоро начнёт функционировать. Собкор газеты «Уральский рабочий» пообщался со строителями, архитектором завода, с начальником стройки; сделал фотографии; взял несколько интервью; и материал был уже готов для передачи в редакцию, кроме некоторых доработок и обобщений. День прошёл очень насыщенно и продуктивно. Статья о строительстве гидролизного завода была практически готова.

Вернувшись вечером в гостиницу, журналист продолжил работу над статьёй о строительстве завода в Ивделе. Работая в поте лица, журналист Григорьев то и дело невольно отвлекался на свои мысли о группе Дятлова. Он опять не мог сконцентрироваться на работе. Что происходит на перевале? Что там нового обнаружили? Григорьев встал из-за стола, открыл форточку в окне и закурил сигарету, пуская кольца дыма на улицу через узкое отверстие. Уже стемнело.

За дверью слышались громкие и тихие, быстрые и медленные шаги посетителей и их голоса. На первом этаже Ивдельской гостиницы располагался Поисковой штаб. Там же жил полковник Ортюков. В комнате Григорьева было слышно, как там постоянно входят и выходят ребята из группы спасателей. О чём они говорят? Наверняка, обсуждают происходящее на горе Оторген.

Выкурив одну сигарету, Геннадий Григорьев вышел в коридор. Ему не терпелось хоть что-нибудь узнать о происходящем.

Чтобы уточнить обстановку, он спустился в холл гостиницы, прошёл туда-обратно мимо комнаты Ортюкова, надеясь что-нибудь услышать хоть краем уха. Комната полковника Ортюкова, как всегда, была полна посетителей. Вот и сейчас к нему прибыли ребята из группы спасателей, и они о чём-то громко разговаривали. Григорьев услышал несколько слов: «четыре трупа», «палатка»...

Когда один из посетителей вышел, Григорьеву удалось разговорить его и кое-что узнать: на горе 1079 найдена палатка группы Дятлова вместе с вещами и лыжами, а также на склоне этой горы обнаружен труп самого Игоря Дятлова, руководителя пропавшей группы спортсменов, и ещё трёх погибших участников этой группы... Подробности источник не стал разглашать, потому что «не положено». Но Григорьеву хватило и этой информации, чтобы он ещё больше погрузился в отчаяние и тоску.

Журналист вернулся в свой номер Ивдельской гостиницы и, не включая свет, стал ходить по периметру номера взад и вперёд, хаотично размышляя, что он может сделать в данной ситу-

ации. Чтобы ничего не делать, такая мысль Григорьева не посещала. Он должен быть на месте происшествия так или иначе!

Первый порыв его был снова проситься у самого полковника Отортена полететь на перевал в любом качестве: если не журналиста, то хотя бы понятого, или кем угодно. Поддавшись неконтролируемым эмоциям, Григорьев снова выскочил из номера и быстро спустился по лестнице к двери полковника Отортена. Там продолжали слышаться громкие голоса, что-то обсуждая, кто-то ходил к двери и обратно.

Григорьев приостановился, держась правой рукой за ручку комнаты полковника Ортюкова, как вдруг дверь распахнулась, и Григорьев столкнулся лбом с выходящим оттуда человеком. Тот от боли схватился за ушибленный лоб и недоумевая посмотрел на такого же ушибленного Григорьева.

– Вы сюда? – с раздражением спросил пострадавший.

В этот момент журналист увидел в проёме двери грозное лицо Ортюкова, который ходил назад и вперёд по своему номеру, громко постукивая каблуками хромовых сапог, и что-то эмоционально говорил присутствующим. Журналист не решился войти и, извинившись, сказал, что просто проходил мимо.

Григорьев снова вернулся в свой номер и лёг в кровать, потому что продолжать работать над статьёй о гидролизном заводе после того, как он узнал о гибели ребят, было невозможным.

Как прошла эта ночь журналиста Геннадия Григорьева – остаётся только догадываться. Скорее всего, это была очередная бессонная, наполненная горечью и печалью, ночь. Его голову не покидали 9...

Ивдель – Уральский хребет – Ивдель

28 февраля 1959 года. Ивдель. Свердловская обл. СССР

Проснувшись на следующий день в 7 утра, журналист Григорьев, с опухшими после бессонной ночи глазами, сел за письменный стол перечитать вчерашние записи о строительстве гидролизного завода в городе Ивделе. Буквы расплывались и плясали перед его глазами, он абсолютно не понимал, о чём читает. Работать снова не представлялось возможным...

– Нет! Больше меня ничего не интересует! – Геннадий вскочил из-за письменного стола, стукнув кулаком по записной книжке, которую только что пытался читать. – Я сегодня же поеду в аэропорт, и тебе, полковник Ортюков, от меня не отвертеться!

Григорьев схватил с вешалки свою чёрную кожаную куртку на меховой подкладке и бросился на выход. Затем вернулся; взял записную книжку со стола, карандаш; бросил их в полевую сумку и снова выскочил из номера, захлопнув громко дверь.

Около 9 часов утра Григорьев был уже на аэродроме. Спасатели тоже были здесь и готовили несколько вертолётов и один самолёт АН-2 к вылету. Полковник Отортен о чём-то разговаривал с лётчиками у левого края взлётно-посадочной полосы.

Григорьев решительной походкой, с твёрдым намерением «победить», направился быстрым шагом в сторону полковника Ортюкова. Тот сразу узнал молодого журналиста, с которым не раз пересекался в гостинице Ивделя:

– А-а, это снова вы, товарищ Григорьев? Что на этот раз? Снова по тому же вопросу?

– Да, товарищ полковник. Это снова я, Геннадий Григорьев. Доброе утро! – отважный журналист пожал руку полковнику Ортюкову и лётчикам, с которыми тот разговаривал. – Возьмите меня...

– Ну-у... Вы опять за старое! – перебил его полковник, заранее зная, о чём будет просить журналист.

– Товарищ полковник, возьмите меня сегодня на Отортен! – продолжал настаивать Григорьев, невзирая на недовольный вид Ортюкова. – Я готов полететь на чём угодно, лишь бы побывать там: на вертолёте или самолёте – мне не важно. Я не займу много места, только возьмите меня...

– Зачем? – спросил полковник Ортюков настырного журналиста. – Вы слышали, что вчера сказал прокурор области: журналистов туда не пускать?

– Да, я слышал, – оправдывался Григорьев, – но я не буду ничего писать в газету! Я просто напишу маленький рассказ об этом происшествии. Я... Я... Я даже изменю имена участников, и окончание будет совершенно другим... – сейчас Григорьев был готов на всё, лишь бы только полететь и увидеть воочию место происшествия, а также помочь в поисках ребят группы Дятлова.

– Другое окончание?! – резко отреагировал полковник Ортюков на эти слова. – А вы знаете настоящее окончание того, что произошло в Уральских горах?! – его чёрные брови взмыли вверх от негодования.

Григорьев замолчал, не зная, что отвечать на этот вопрос. Он понимал, что шансы улететь на перевал сегодня равны нулю.

– Товарищ полковник, ну отправьте меня туда неофициально. Об этом никто не узнает...

– Какое «неофициально»? – повысил голос полковник. – А если с вами там что-нибудь случится? Я такую ответственность на себя не могу взять!.. И вообще, что вы там забыли? Что вас так туда тянет, на эту гору Отортен? Судя по легендам, которые рассказывают манси, это гиблое место для людей!

– Это меня не пугает, – ответил спокойно Григорьев.

– Тогда что?

– Я хочу сам увидеть это место, чтобы рассказать о нём людям и развеять все сплетни и домыслы, которыми сейчас полнится весь регион: о ядерных взрывах, шпионах, НЛО...

– Вы надеетесь там встретить инопланетянина, на месте преступления? Который вам поведаёт о том, как всё произошло?

– Ваш сарказм неуместен, товарищ полковник! Вы знаете, о чём я говорю.

– Конечно, я знаю! И я бы с радостью вас отправил на этот Отортен, чтобы вы сами убедились и увидели своими глазами: как, что и почему! Но сейчас это невозможно. Во-первых, как я сказал уже ранее, журналистам запретил там появляться прокурор области товарищ Клинов. А во-вторых, в связи с последними событиями в Уральских горах, там сейчас идёт расследование по только что начатому уголовному делу. И пока оно не закончится, посторонним там не место! Я всё сказал. Прощайте, товарищ Григорьев!

Полковник развернулся и скрылся в здании аэропорта. Григорьев остался стоять у взлётной полосы и наблюдать со стороны за дальнейшим движением рейсов Спасательного штаба «Ивдель – Уральский хребет – Ивдель».

Решив немного согреться, журналист осмелился войти в здание аэродрома и посидеть там, повариться хотя бы в этой суете, послушать, о чём говорят.

Войдя во входную дверь аэропорта вслед за полковником Ортюковым, Григорьев сразу услышал женский голос диспетчера, которая вела связь с пилотами вертолётов и другими радиостанциями поисковых отрядов на Уральском хребте. Дверь авиадиспетчера была приоткрыта, и Григорьев мог рассмотреть небольшую комнатку, в которой был размещён огромный блок радиостанции. За пультом сидела девушка в наушниках и громко передавала указания пилотам и группам поисков:

– Товарищ Гребенник, выбирайте на реке площадку и ждите вертолёт, он уже летит за вами!..

Григорьев был заворожён увиденным. Хотя бы таким способом он смог окунуться в атмосферу поисков и получать какую-то информацию. Он взял старый стул в углу коридора со сломанной спинкой и перенёс его ближе к двери радиорубки. Так он мог следить за движением у входа в аэропорт и слушать радиосвязь с Отортемом. Его сердце немного согрелось. Он достал новый блокнот (несколько чистых блокнотов всегда были в запасе в сумке у опытного журналиста Григорьева), и сейчас был как раз тот случай, когда нужно было записывать каждую услышанную фразу и любую информацию о трагедии группы Дятлова. Григорьев пока ещё не знал, зачем он записывает эту информацию, ведь журналистам запретили писать на эту тему, но он чувствовал сердцем, что это делать просто необходимо!

Осмотр палатки группы Дятлова

28 февраля 1959 года. Гора Холатчахль. Свердловская обл. СССР

В этот день товарищ Темпалов проснулся от холода, ёжась в спальном мешке. Открыв глаза, он увидел, что находится сейчас в военно-полевой палатке, а вокруг спят солдаты, как в старые времена, когда он служил на фронте. Он вскочил в панике, решив, что он снова на войне. Но когда, осмотрев людей вокруг, Темпалов увидел рядом спокойно сопящего следователя Коротаева, он вспомнил, где он и почему здесь находится. Это была армейская палатка Спасательного лагеря, которая располагалась в долине реки Ауспии, у подножия горы 1079, где произошла трагедия группы Дятлова. А он и следователь Коротаев здесь – для расследования уголовного дела по факту гибели студентов УПИ.

Темпалов разбудил товарища Масленникова, чтобы тот начал командовать своими бойцами и распределять на поиски. Сегодня им предстоял большой объём работы: нужно было разобрать палатку на склоне горы Холатчахль, так как вчера команда прокурора была занята осмотром и опознанием трупов и осмотреть палатку не успела; составить протоколы; переместить все найденные к этому моменту четыре трупа к вертолётной площадке и подготовить их к транспортировке в Ивдель. К тому времени, когда трупы переместят для вскрытия в Ивдель, туда должны будут приехать судмедэксперты, вызванные по радиостанции из Свердловска.

Кроме этих первоочередных задач нужно было не останавливать поиски, в которых будут задействованы все остальные члены поискового отряда, а также собаки с проводниками.

Перед ними стояла задача продолжать обследование района трагедии с целью отыскать остальных пятерых членов группы Дятлова. В одном были все уверены, что остальные 5 человек не могли далеко уйти от места происшествия. Поэтому нужно было прошупать каждый метр пространства от палатки до кедр и окрестности.

В 10 утра, после завтрака и горячего сладкого чая, к палатке выдвинулись: Темпалов, Коротаев, Чернышов, Масленников, Куриков, Слобцов, Шаравин, Брусницын и другие. До осмотра места стоянки туристов группы Дятлова к этому месту было запрещено подходить, чтобы не оставлять лишних следов. Каждый из членов делегации знал своё дело: прокурор Темпалов командовал парадом; молодой следователь Коротаев заполнял протокол; мастер спорта Масленников должен был осмотреть палатку с целью определения правильности установки её в соответствии со спортивной инструкцией; ребята из группы Слобцова должны были разбирать палатку и называть вещи, которые они оттуда достают, для их фиксирования в протоколе.

Поставив таким образом задачи перед членами комиссии, прокурор Темпалов объявил о начале осмотра палатки или, как сказано было в протоколе, места стоянки туристов. Масленников осмотрел палатку и по просьбе прокурора начал комментировать то, что видит, а следователь Коротаев – стенографировать себе в блокнот для составления протокола.

Палатка частично очищена от снега, 27 февраля 1959 года. Владислав Карелин и Юрий Коптелов.

– На северо-восточном склоне высоты 1079, в истоках реки Ауспии, обнаружена палатка туристов...

– Не «палатка», товарищ Масленников, а «место ночлега», – поправил его прокурор. – Давайте будем выражаться юридическим языком.

– Хорошо, – согласился Евгений Поликарпович и продолжил, – место ночлега находится в 300 метрах от вершины горы 1079, под уклоном горы 20—25°...

– Коротаяев, напиши «под уклоном 30°», округлим в большую сторону, – снова перебил прокурор. – Продолжайте, товарищ Масленников.

– Место ночлега представляет из себя площадку, очищенную от снега и выровненную, на дне которой уложены 8 пар лыж. Туристическая палатка растянута на лыжах и палках, забитых в снег, вход её обращён в южную сторону... И с этой стороны оттяжки её целы... – Масленников обошёл палатку с обратной стороны. – А оттяжки с северной стороны сорваны, поэтому вся вторая половина палатки оказалась заваленной снегом.

– Как вы думаете, товарищ Масленников, этот слой снега остался ещё с того времени, когда туристы покинули палатку, или уже намело после происшествия? – задавал по ходу дела вопросы прокурор Темпалов.

– Ну-у... Снега здесь немного... Я думаю, что насыпало уже после метелями, в течение февраля.

– Спасибо, продолжайте осмотр.

– У палатки обнаружены: ледоруб, запасная пара лыж, – Масленников прошёл дальше по склону, пытаясь не упустить ни одной улики из виду, – непосредственно у палатки, в 10—15 метрах, лежат тапки домашние, носки и меховая куртка Дятлова. Далее... Тут же находится

штормовка. На скате палатки лежит китайский фонарик, – Масленников нажал на выключатель, – в зажжённом состоянии, но не горит. Ну, это всё, что можно сказать о внешнем виде места ночлега туристов. Далее надо расчищать палатку от снега, чтобы увидеть, что там внутри, – обратился он к прокурору.

– Тогда давайте команду своим бойцам, чтобы начали расчистку.

– Слобцов, Брусницын, – подозвал Масленников поближе к палатке ребят из группы Слобцова. – Берите в руки лыжи и лыжные палки и начинайте аккуратно расчищать палатку. А затем будете доставать вещи оттуда...

– Да, и, пожалуйста, расчищайте аккуратнее, потому что под тентом палатки могут оказаться ещё трупы других участников группы, – забеспокоился прокурор.

– Товарищ прокурор, – обратился к Темпалову начальник поискового штаба Масленников, – разрешите, я оставлю вас и спущусь вниз: нужно дать команду о транспортировке трупов к останцам и активировать розыск оставшихся членов группы Дятлова. А здесь я абсолютно не нужен, потому что дальше идёт расчистка палатки и выгрузка вещей из неё. С этим справится Брусницын, он толковый парень, а остальные ребята ему помогут.

– Хорошо, товарищ Масленников, вы можете пока идти. Только у меня будет один очень важный вопрос к вам как специалисту и мастеру спорта. Вы осмотрели место ночлега, место установки туристической палатки группой Дятлова. Какой вы сделали вывод для себя, насколько установка данной палатки соответствует инструкции?

– Я считаю, что палатка группы Дятлова в данном случае установлена в соответствии с инструкцией. Оттяжки выполнены правильно, платформа для палатки расчищена, а на дно уложены лыжи вниз креплением, далее пол устлан рюкзаками и телогрейками, то есть как и должно быть в таких трудных условиях при восхождении на гору, в холодную ночёвку...

– Спасибо, товарищ Масленников. Коротаев, ты записываешь?

– Так точно, товарищ прокурор! – отозвался молодой человек с планшетом и карандашом в руках. Иногда, в промежутках между записями, Владимир Коротаев согревал замёрзшие красные руки своим дыханием и растиранием ладоней. Кто скажет, что работа следователя – это легкий труд?!

Далее уже выгружали вещи из палатки без Масленникова. Снег выбирали из палатки при помощи лыж и лыжных палок. Работали с Брусницыным ещё около десяти человек. Самое сложное было определить место расположения вещей в палатке, потому что она была полностью погружена под снегом, и вытаскивали из-под неё всё по очереди, что попадалось первым под руку и что лежало ближе к выходу. Все вещи, доставаемые из палатки, ребята должны были называть для занесения в протокол, который стенографировал следователь Коротаев.

Сначала достали несколько смёрзшихся в комок одеял, затем ведра, печку, 2—3 мешочка с сухарями, ботинки и прочее. Вещи в палатке были разложены в следующем порядке, насколько можно было определить под снегом.

На дне палатки были устланы пустые рюкзаки – 9 штук, на них лежали два-три одеяла. Дальше шли телогрейки и личные вещи туристов. Справа у входа размещался хозинвентарь: ведра, печка, топор, пила. Здесь же находилась часть продуктов: сухари, сахар, сгущённое молоко, развязанный мешочек с корейкой. Остальная часть продуктов находилась в дальнем правом углу.

– Ты заметил, Коротаев, что здесь очень мало продуктов? – спросил молодого специалиста прокурор Ивделя.

– Это точно, на один-два дня максимум, – согласился Владимир.

– Однозначно, что не все продукты они взяли с собой. Нужно искать лабаз. Лишний груз они должны были где-то скинуть перед восхождением, – размышлял вслух опытный прокурор Темпалов.

Брусницын продолжал доставать и описывать для протокола вещи из палатки группы Дятлова.

Большинство ботинок – 7 пар – были разложены по левому краю палатки, ещё 2 пары ботинок – справа в середине. Остальные вещи были разбросаны в беспорядке по палатке. Видимо, в момент происшествия группа Дятлова находилась в последней стадии переодевания и готовилась к ночлегу. В передней части палатки лежали несколько шкурок от корейки, а по всей палатке были разбросаны сухари. Поверх всех вещей лежала разломанная на несколько кусков лыжная палка. На ней, по всей видимости, был укреплен северный конёк палатки, который впоследствии рухнул, сломав палку. Также здесь были все ценные вещи, такие как фотоаппараты, документы, деньги, записные книжки и дневники участников группы Дятлова.

Разобранная палатка на склоне горы Холатчахль (1079 м).

Вещи туристов, которые были вынуты из палатки.

28 февраля 1959 года. Поиски группы Дятлова продолжаются. На склоне горы 1079.

Каменные гряды (курумники) на горе Холатчахль.

«Вечерний Отортен» №1

28 февраля 1959 года. Гора Холатчахль. Свердловская обл. СССР

Осмотр палатки производился до 3-х часов дня.

В 15 часов на гору Холатчахль вернулся товарищ Масленников и сообщил, что прилетел вертолёт, который должен отправить прокурора в Ивдель и по пути забрать группу Аксельрода. Все документы, обнаруженные в палатке, Масленников тщательно пересмотрел и для себя оставил запись в своём дневнике:

«В полевой сумке Дятлова обнаружены следующие документы:

- 1) Девять ¹ посад. билетов Свердловск-Богословск на 23/1;*
- 2) Проект похода (со всеми деталями);*
- 3) Маршрутная книжка №5 (3 экз. – 1 подп. Уфимцев);*
- 4) Протокол маршрутной комиссии 1 экз.;*
- 5) Карты: Лист Р-39, 40 (Сыктывкар, Ханты-М), часть карты Ивдельского лесничества, несколько фотокарт, 3 кальки с карт лесничества;*
- 6) Дневник (вычеркнуто: группы) Колмогоровой 24/1 и 30/1, 31-го нет;*
- 7) Письмо профкома УПИ в Горторготдел (Слободин, Гордо, Ищенко);*
- 8) Письмо профкома УПИ ко всем сов. и общ. организациям – о содействии группе Дятлова (Слободин, Ищенко, Гордо);*
- 9) Паспорт Дятлова».*

– Товарищ Масленников, идите сюда! – позвал начальника поисков Брусницын. – Смотрите, тут ещё какой-то документ болтается, пристёгнутый к пологу палатки!

Масленников подошёл поближе. К простыне, служившей пологом в палатке, английской булавкой был прикреплен лист бумаги, на котором было что-то написано. Посмотреть на этот документ быстро подошли и прокурор Темпалов, и следователь Коротаев. Ребята, помогавшие делать разбор палатки Дятлова, тоже сгруппировались, чтобы посмотреть на этот необычный листок.

Евгений Поликарпович аккуратно отцепил от полога булавку и снял документ, изрядно потрёпанный и кое-где порванный, и стал для всех зачитывать вслух:

– Это – боевой листок группы Дятлова, – дрожащим голосом произнёс Масленников. – Он называется «Вечерний Отортен»... – Масленников замолчал. Он не мог дальше читать, потому что к горлу подкатил огромнейших ком, от которого не то что говорить, было трудно дышать. Левой рукой Евгений Поликарпович смахнул слезу. – «Вечерний Отортен» №1. Дата издания: 1 февраля 1959 г. Орган издания: Профсоюзная организация группы «Хибина»...

Масленников не выдержал, быстро сунул боевой листок группы «Хибина» в руки прокурора Темпалова и быстрым шагом ушёл подальше, чтобы скрыть слёзы, которые он больше не мог сдерживать. Прокурор попросил своего помощника Коротаева зачитать документ:

Боевой листок

«Вечерний Отортен» №1

Дата издания: 1 февраля 1959 г.

¹ Девять билетов – как мы помним, Люда Дубинина сэкономила общественные деньги и пряталась под лавкой от ревизии в поезде.

Орган издания: Профсоюзная организация группы «Хибина»

Передовица.

Встретим XXI съезд увеличением туристорождаемости!

Философский семинар.

Философский семинар «Любовь и туризм» проводится ежедневно в помещении палатки (гл. корпус).

Лекции читают: доктор Тибо и кандидат любовных наук Дубинина.

Армянская загадка.

Можно ли одной печкой и одним одеялом обогреть 9 туристов?

Наука.

В последнее время в научных кругах идёт оживлённая дискуссия о существовании снежного человека. По последним данным, снежные человеки обитают на Северном Урале, в районе горы Отортен.

Новости техники.

Туристские сани. Хороши при езде в поезде, на машине и на лошади. Для перевозки груза по снегу не рекомендуются.

За консультацией обращаться к гл. конструктору тов. Колеватову.

Спорт.

Команда радиотехников в составе: тов. Дорошенко и Колмогоровой, установила новый мировой рекорд в соревнованиях по сборке печки: 1 час 02 мин. 27,4 сек.

После прочтения Боевого листка группы «Хибина» многие ребята не могли сдерживать свою печаль и плакали, не стесняясь окружающих. Несмотря на то, что листок был смешным, полным искромётного и озорного юмора, отряду спасателей, находившемуся сейчас на горе 1079, у разрушенной палатки этой самой группы «Хибина», было не смешно. Ребята рыдали навзрыд. В этот момент они, как живых, снова увидели дятловцев: смеющихся, озорных, любящих и отважных... Облако печали опустилось на гору Холатчахль в этот момент, и ещё сильнее подул холодный, насквозь продирающий, североуральский ветер...

Когда осмотр палатки был закончен, ребята волоком перетащили её вместе с вещами к вертолётной площадке, на расстояние метров 600—700.

В 16 часов прокурор Темпалов со следователем Коротаевым улетели Ивдель. На пути их следования была одна транзитная остановка – гора Отортен, где ждала эвакуации группа Моисея Аксельрода. На горе Отортен Аксельрод ничего не обнаружил.

Трупы продолжали перемещать к останкам. Собаки за этот день никого больше не обнаружили, и товарищ Масленников задумался о целесообразности их содержания на перевале, потому что под глубоким снегом собаки ничего не чувствуют. Вместо собак Масленников попросил из Штаба отправить группу сапёров, которые могли бы отыскать остальных участников под снегом по металлическим предметам. А также спасателям нужны были длинные шупы, так как в глубоком снегу лыжные палки для поисков не подходят. Этот день в плане поиска был безрезультатным.

В Свердловске сегодня была создана чрезвычайная комиссия Свердловского обкома КПСС во главе с заместителем председателя облисполкома В. А. Павловым и заведующим отделом обкома КПСС Ф. Т. Ермашом и было начато Наблюдательное производство.

Радиограммы 28.02

28 февраля 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

10 часов 05 минут (по местному времени)

РАДИОГРАММА:

Принял Темников

№28.2

Сульману

Погода горах очень хорошая зпт пошлите концентратов каш перловой гречневой по 10 килограмм так как привезенные семилетней давности зпт также железных щупов то есть прутков длиной полтора метра штук десять

Экспедицией свяжемся 15 часов.

Масленников

15 часов 05 минут (по местному времени)

РАДИОГРАММА:

Принял Темников

№28.2 сл 1305

Сульману

Пока никого больше обнаружить не удалось, раскопали палатку разобрали их вещи в палатке Дятлова сейчас составляют протокол. Трупы вывозим на верх для отправки вертолетом

Масленников

15 часов 15 минут (по местному времени)

РАДИОГРАММА:

Принял Темников

№28.2 сл 1315

Сульману

Масленникова тут нет он в горах должен прибыть позднее примерно через час. Я был у палатки Дятлова там все рюкзаки 9 шт несколько штормовок, 3,5 пары валенок, восемь пар ботинок («партбилетов» – забито) одной пары нет и – другие личные вещи также часть продуктов но не все остальные продукты должны быть где то другом месте.

Неволин

19 часов 07 минут (по местному времени)

РАДИОГРАММА:

Принял Темников

№28.2 сл 1707

Сульману

С Аксельродом связь установить не удалось от него то есть от Аксельрода улетал вертолет. Поиски пока ничего не дали. Удалось обнаружить следы 8—9 человек от самой палатки примерно на 1 км по слону, дальше следы теряются. Один человек был в ботинках, остальные в носках и босые. Дальше по склону очень глубокий снег и прощупывание палатки ничего не дало. Собаки день ничего сделать не смогли, снег глубокий. Подняли на площадку вертолета 3 трупа. Четвертый будем поднимать завтра его лицо – совершенно занесло поэтому есть мнение что это Дорошенко а не Золотарев. Они оба самые крупные парни. Рассмотрели место палатки и составили протокол, вещи спустили на вертолетную площадку их отправим Вам в палатке было 10 пар белья 8 пар ботинок 9 рюкзаков, все личные вещи пострадавшие, продуктов на 2—3 дня остальные продукты дней на 8 оставлены видимо в лабазе в верховьях ауспии вся группа была в сборе. Почему группа в полном составе полураздетая бросила палатку пока установить не удалось совершенно непонятно. Завтра будем щупать искать людей на участке глубокого снега размером 150 метров на пятьсот примерно в одном километре ниже палатки. Подготовили к отправке вещи группы за ними надо послать вертолет. Все документы группы кроме крок и личных блокнотов увез прокурор в том числе три экземпляра маршрутного листа отправить можно собак проводников

Масленников

Протокол обнаружения палатки

28 февраля 1959 года. Гора Холатчахль. Свердловская обл. СССР

ПРОТОКОЛ

места обнаружения стоянки группы туристов тов. Дятлова Игоря

28.02.59 г. прокурор г. Ивдель мл. советник юстиции Темпалов в присутствии понятых [...]

составили настоящий протокол по обнаружению места ночлега группы туристов Дятлова.

Место ночлега находится на Северо-Восточном склоне высоты 1079 в истоках реки Ауспии. Место ночлега находится в 300 м. от вершины горы 1079 под уклоном горы 30°. Место ночлега представляет из себя площадку, выравненную от снега, на дне которой уложены 8 пар лыж. Палатка растянута на лыжных палках, закреплена веревками, на дне палатки разосланы 9 рюкзаков с разными личными вещами участников группы, посланы сверху телогрейки, штурмовки, в головах 9 пар ботинок, обнаружены также брюки мужские, также валенки три пары, также обнаружены теплые меховые куртки, носки, шапка, лыжные шапочки, посуда, ведра, печка, топоры, пила, одеяла, продукты: сухари в двух мешках, сгущенное молоко, сахар, концентраты, записные книжки, план маршрута и множество других мелких вещей и документов и фотоаппарат и принадлежности к фотоаппарату.

Все обнаруженные вещи переданы для описи и сдачи на... базу начальнику поискового отряда Масленникову Евгению Поликарповичу, на что и составлен настоящий протокол.

Ни одного трупа в палатке не обнаружено.

Прокурор г. Ивдель

Мл. советник юстиции / Темпалов /

Понятые:

1) Брусницын

2) Шаравин

3) Куриков

Начальник отряда 4) Масленников.

Выписали следователя из Свердловска

01 марта 1959 года. Ивдель. Свердловская обл. СССР

В этот день из Свердловска в Ивдель приехала чрезвычайная комиссия во главе с заведующим отделом обкома КПСС товарищем Ермашом для осуществления Наблюдательного производства, а также прокурор Свердловской области товарищ Клинов. Вместе с собой Клинов привёз, как он обещал ранее Ивдельскому прокурору, опытного криминалиста и лучшего следователя Свердловска, Иванова Льва Никитича.

Лев Никитич – интеллигентный, зрелый человек, 34-х лет отроду. Он начинал свою карьеру следователя ещё в далёком 1945 году в городе Сухой Лог, а в августе 1951 года был назначен на должность прокурора следственного отдела прокуратуры Свердловской области. По совместительству преподавал в Свердловском юридическом институте с 1957 года. При этом за его плечами уже было более 10 лет следственно-криминалистической практики. Его вызывали расследовать самые сложные дела, и он числился на хорошем счету у своего начальства. Многие молодые криминалисты брали с него пример и набирались опыта. В шутку Лев Никитич Иванов называл себя «капитаном-наставником».

Лев Никитич Иванов

Сразу же, по прилёте, комиссия заседала в прокуратуре вместе с прокурором Ивделя товарищем Темпаловым. Также на совещании присутствовал полковник Ортюков, командующий Спасательным штабом, который базировался в это время в Ивделе.

На заседании чрезвычайной комиссии был представлен новый следователь, который должен теперь расследовать уголовное дело по факту гибели туристов в районе горы Отортен, возбуждённое 26 февраля 1959 года. Затем прокурор Ивделя Темпалов Василий Иванович доложил обстановку по делу по состоянию на 1 Марта 1959 года. Были зачитаны первые протоколы по делу. Полковник Ортюков поведал комиссии о том, как идут поиски в районе горы 1079, где нашли палатку.

По итогам заседания прокурор Темпалов получил распоряжения и рекомендации для дальнейших действий по расследованию этого уголовного дела, а также полковнику Ортюкову были поставлены задачи, как улучшить эффективность поисков. Были зафиксированы пожелания, переданные с перевала Масленниковым, чем дополнительно нужно снабдить спасателей, находящихся в районе поисков.

Через 2 часа после заседания чрезвычайной комиссии следователь Иванов должен был лететь на место происшествия. И он спешным делом направился на служебной машине на аэродром. Только Коротаев не спешил покидать кабинет прокурора Темпалова.

– Товарищ Коротаев, а вы что-то забыли? Или вам некуда спешить? – поинтересовался прокурор, заметив, что следователь Владимир Коротаев продолжает сидеть на своём месте и нервно теребить какую-то папку с документами.

– Василий Иванович, – начал свою речь неуверенным голосом молодой следователь, – зачем вы вызвали из Свердловска товарища Иванова?

Темпалов застыл на месте возле стеллажа с папками документов и вопросительно посмотрел на молодого человека, который по-прежнему сидел за большим столом, понутив голову.

– Не понял? – лицо прокурора изображало недоумение и искреннее непонимание.

– Зачем вы пригласили следователя из Свердловска, если есть я? Мы же вместе с вами летали на перевал, на место преступления; осматривали трупы, палатку; слушали показания свидетелей. Я уже начал вникать в это дело...

– Подожди, Коротаев, я не могу понять, что ты городишь?! – возмутился Темпалов. – Какое «место преступления», какие «свидетели» и какое «дело»? Я тебя взял на перевал лишь для того, чтобы ты помогал мне и набирался опыта для своего профессионального роста.

– А кто же вёл дело все эти дни?! – спросил обиженный и недооценённый Коротаев.

– Как кто?! Я сам собирался вести это дело до тех пор, пока нам не пришлют опытного следователя. Мне обещал это товарищ Клинов. А тебе я никаким образом не давал понять, что ты будешь вести это сложное дело. Тебе нужно ещё учиться и учиться, как говорил наш вождь Октябрьской революции, товарищ Ленин. Прокурор-криминалист Иванов – очень опытный товарищ. В своём деле он не одну собаку съел! Так что бери с него пример и помогай ему во всём. А как же?! Каким образом ты ещё приобретёшь опыт в следственной деятельности? Только так!

– Вы меня недооцениваете, Василий Иванович! – буркнул исподлбья Владимир Коротаев. – У меня уже и версия этого убийства есть...

– Убийства?! – тут глаза прокурора Темпалова округлились настолько, что стали намного больше, чем оправа его очков. Голос его взлетел вверх, срываясь на визг. – Ты считаешь, что это убийство, Коротаев?! – Темпалов всем телом перегнулся через стол, чтобы получше рассмотреть глаза молодого следователя.

Но тот ни капли не смутился и спокойно ответил:

– Так точно, товарищ прокурор. Я думаю, что это манси убили дятловцев!

– Ну-ка, ну-ка! Интересно-интересно!.. – Темпалов присел на свой стул, делая вид, что внимательно слушает версию молодого следователя Владимира Коротаева. – И как же это произошло? – в голосе прокурора Ивделя слышались нотки сарказма. – И как же ты это узнал или выяснил, Коротаев, за эти два дня, пока мы разбирались с протоколами и трупами на перевале, что всю группу из девяти крепких спортсменов, у которых были с собой ножи, топоры и пила,

убили манси в оленьих длинных шубах и пимах? Просто сюжет для какого-то детектива! Шерлок Холмс и Конан Дойль отдыхают при таком сюжете.

– Ну вот опять! Вы зря и неуместно шутите, Василий Иванович! – сделав обиженное лицо, ответил Коротаев.

– Ты считаешь, что мне сейчас до шуток?! – разгневался Темпалов. – У тебя есть хотя бы одно доказательство твоей версии, что это именно убийство и что это убийство совершили манси? Давай аргументы и факты! Ты – служитель фемиды, ты не можешь просто так разбрасываться обвинениями. Каждое обвинение должно быть доказано и иметь под собой почву!

– Во-первых, эти два труп под кедром... Вы видели, какие они обезображенные?! Какие у них лица?! На лицах кровь: на ушах, из носа. У одного из них обожжена нога. Ствол кедра до пяти метров ободран, все сучья обломаны, но они, эти сучья, почему-то оказались не в костре, а под одним из трупов. Я так думаю, что тех студентов возле кедра пытали манси и совершали над ними свои шаманские обряды жертвоприношения. Кстати, манси Куриков – шаман! Вы не знали этого?!

– Степан Куриков – депутат Ивдельского горсовета, если тебе это о чём-то говорит! – парировал прокурор.

– А разве мало преступников среди представителей власти? – продолжал доказывать свою версию следователь Коротаев.

– Четверо манси помогали в поисках. Неужели они бы стали помогать разыскивать пропавшую группу туристов, если бы представители их народности были причастны к убийству, как ты говоришь?

– То, что убийцы помогают следствию – это классика в уголовной практике! Вам ли этого не знать лучше меня, Василий Иванович? Такие случаи не раз описаны в детективной литературе: главные свидетели по делу часто оказывались именно теми самыми убийцами. Убийцами, которых никто серьёзно не воспринимал и не думал, что эти люди способны убивать. Настолько они выглядели безупречно или, наоборот, нелепо и жалко.

– Ты слишком много читаешь детективов, Коротаев. Я тебе уже об этом говорил.

Но молодой следователь, уже привыкший к саркастическому тону прокурора Темпалова, снова не обратил внимания на очередной укол в свой адрес и продолжал доказывать свою версию причастности манси к убийству группы Дятлова:

– Во-вторых, почему именно манси обнаружили труп руководителя группы Игоря Дятлова, который располагался в четырёхстах метрах от кедра под слоем снега? Они нашли его, обратите внимание, без помощи собак и щупов: просто, чисто визуально, на расстоянии 400 метров увидели торчащий локоть. И как они поняли, что это локоть человека, а не какой-то сучок, которых множество в заснеженной тайге? Всё это мне кажется странным и подозрительным... А вам нет, товарищ прокурор?

Прокурор Темпалов молчал. Он то и дело поглядывал на часы, наверное, куда-то спешил по делам, и поэтому решил не прерывать монолог молодого следователя, давая ему возможность высказаться. Опытный прокурор Василий Иванович Темпалов прекрасно понимал, что в рассуждениях молодого специалиста Коротаева есть разумное зерно, которое он не мог отрицать. Для того, чтобы найти истину, нужно проработать все версии, даже самые немыслимые!

– Кстати, сразу на ум приходит история, – продолжал свою темпераментную речь неутомимый юный следопыт Коротаев, – которую в Ивделе знают все и пересказывают на протяжении двадцати лет. В 1939 году в этих же местах манси совершили убийство женщины-геолога. Женщину обнаружили со связанными ногами и руками, брошенной в озеро. Это их священное место, то есть нельзя женщинам там появляться. А в группе Дятлова, как мы знаем, были две женщины, Дубинина и Колмогорова, и одна из них – светловолосая.

Ещё одно убийство совершили манси в 1934 году, пятью годами ранее. Отец и сын, жители Ивделя, отправились на охоту на уток по реке Лозьве на лодках. Их отвезли туда двое

манси, показывая охотные места. На следующий день один русский был утоплен в этой реке, который был помоложе. Возможно, тоже со связанными ногами.

А вот ещё...

– Я понял, Кортаев, – прокурор с нетерпением снова посмотрел на часы и встал из-за стола, – я понял твою версию. Обязательно передай то, что ты мне сейчас рассказал, товарищу Иванову и во всём ему помогай! Слушай, внимай, набирайся опыта. Учиться и ещё раз учиться, как говорил наш товарищ Ленин, вождь мировой революции! Тебе повезло, что ты будешь работать рядом с таким опытным криминалистом, как Лев Никитич...

– Как «во всём помогай»? – удивился Кортаев. – Я же придумал эту версию, и я теперь должен отдать её Иванову? То есть, я правильно понял, вы оставляете расследование этого дела Иванову?! – лицо Кортаева исказилось, изображая невыносимую боль.

Темпалов, ничего не ответив, вышел из-за стола и начал одеваться. Кортаев понял, что не смог переубедить прокурора изменить его решение, тогда он достал из рукава бесприщный козырь, который приберегал для особого случая. И сейчас тот самый случай, по мнению Кортаева, настал.

– Василий Иванович, подождите! У меня есть ещё одна версия, которая вас очень удивит, – заинтриговал, как ему показалось, прокурора молодой детектив.

– Давай, Кортаев, по-быстрому! Мне срочно нужно уходить. Надеюсь, ты не думаешь, что у прокурора района только одно криминальное дело?!

– Я долго вас не задержу. Я эту версию озвучу всего лишь одной фразой.

– Я слушаю.

– Это убийство могли совершить военные...

Прокурор Темпалов замер на месте. Его лицо окаменело. Василий Иванович несколько мгновений ожидал, что Кортаев сейчас скажет, что пошутил. Но молодой детектив дерзко, не моргая, продолжал смотреть в глаза прокурору.

– У-у-у, Кортаев, ты далеко пойдёшь! – наконец вымолвил прокурор после недолгого ступора, оглядывая Кортаева с ног до головы оценивающим взглядом. – Видимо, и впрямь я тебя недооценивал!

– Вот видите, Василий Иванович, я же вам говорил. Я надеюсь, что вы сейчас это искренне сказали, а не сострили, как обычно.

– Хочешь совет бывалого юриста? – прокурор подошёл ближе к Кортаеву и пристально посмотрел ему прямо в глаза. – Советую тебе держать язык за зубами и никому о том, что я сейчас услышал, не болтать. А я сделаю вид, что ты мне ничего не рассказывал.

– А то что, Василий Иванович?

– А то положишь свой партбилет на стол!

– А я беспартийный!

– Я надеюсь, ты не поделился своими версиями с поисковиками, когда мы ночевали на перевале? А то эти «версии» скоро быстро разойдутся по нашему району. Не ровен час, москвичи сюда пожалуют. Надо предупредить товарища Иванова, чтобы взял с Масленникова подписку о неразглашении до окончания следствия.

Темпалов развернулся и направился к выходу. Затем остановился в проёме двери и снова подошёл к Кортаеву:

– Хочешь знать, что я обо всём этом думаю?

Кортаев кивнул головой.

– Никакого убийства там не было. Группа заблудилась и не справилась с разгулявшейся стихией. Не рассчитала своих сил, коротко говоря. Но ребята отважно боролись до конца... Конфликт между участниками, конечно, мог возникнуть. Я об этом сразу подумал, когда увидел нарезанную корейку в палатке и флягу со спиртом. Но затем я эту мысль отнёс напроочь. Какой конфликт в чрезвычайных условиях?! Это же верная смерть! Да, были такие шальные

у меня мыслишки поначалу, грешен. А потом исчезла эта дурь из моей головы. И Масленников, который их хорошо знал, тоже убедил меня, что это же не группа из пионерлагеря, а ответственные спортсмены, все как один со спортивными категориями. Но такие версии, как у тебя – что их кто-то убил, а тем более военные! – мне в голову не закрадывались, Коротаев, – Темпалов замолчал... А через минуту добавил: – Это я тебе говорю не как прокурор сейчас, а просто как человек высказываю свои мысли. Это моё сугубо личное мнение, которое сложилось у меня после того, что я увидел на той горе 1079. Но то, что мы думаем в первый момент, не всегда является истиной, запомни это, следовательно Коротаев. Поэтому мы подождём конца следствия и официального заключения товарища Иванова.

Темпалов быстрыми шагами покинул свой кабинет, оставив растерянного Коротаева стоящим посреди комнаты. Походя прокурор бросил распоряжение своему секретарю:

– Татьяна Григорьевна, когда выйдет товарищ Коротаев из моего кабинета, закройте, пожалуйста, дверь на ключ.

Верная помощница прокурора города Ивделя тотчас же исполнила волю своего начальника. Она подошла к проёму двери, молча приглашая Коротаева на выход.

– Ну что ж, товарищ прокурор! Вы не воспринимаете всерьёз ни меня самого, ни мои версии; не даёте мне вести это дело, считая меня недостойным, что ли... Тогда я сам проведу своё расследование! – решительным шагом молодой детектив направился к выходу, где ждала Татьяна Григорьевна, чтобы закрыть за ним кабинет прокурора. – Я сам выбью из этих мансей признания. Я сам раскрою это преступление! – бросил разъярённый Коротаев на ходу.

Татьяна Григорьевна с удивлением посмотрела вслед странному молодому человеку, запирая на ключ кабинет Темпалова.

Завтра снова еду на аэродром

01 марта 1959 года. Ивдель. Свердловская обл. СССР

Самому расследовать причины гибели туристической группы Дятлова хотелось не только амбициозному следователю Владимиру Коротаеву, но и журналисту Геннадию Григорьеву. Однако мотивы у них были разные.

Геннадий Григорьев проснулся в этот день рано, в шесть утра, и отправился на избирательный участок, где сегодня, 1 марта 1959 года, проходили выборы в Областной совет депутатов. Проголосовав одним из первых избирателей как ответственный гражданин, журналист Григорьев сделал ещё несколько заметок и взял интервью для статьи, освещающей выборы, для областной газеты и для своей, «Уральский рабочий», где он до сих пор ещё был собственным корреспондентом.

Возвращаться обратно в гостиницу Григорьев не стал, чтобы не терять времени зря. И сразу с избирательного участка, как обычно, направился в аэропорт. Там он собирался дописать свою статью о выборах и к вечеру отправить её в Свердловск и Красноуральск.

В этой же гостинице, но чуть позже, в 7 часов 30 минут, проснулся Моисей Аксельрод в номере, где он ночевал со своей группой. Первую ночь после нескольких холодных ночёвок они, наконец, выспались в тепле и уюте, хотя пару человек из-за отсутствия свободных кроватей в номере улеглись на полу. Но это было намного лучше, чем спать в холодной яме на горе Отортен. Моисей открыл глаза и долго ещё, минут тридцать, лежал в кровати, разглядывая потолок гостиницы, который требовал обновления побелки.

«Странная эта штука – жизнь, – думал Моисей Аксельрод, глядя на жёлтые разводы от протёкшей воды на потолке. – Ещё месяц назад я отказался от предложения Дятлова идти в поход на гору Отортен. Я хотел сэкономить отпуск, оставив его на лето. А сейчас, ровно через месяц, этой же зимой, я волей providения (опять же) оказался на этой злополучной горе Отортен, но уже совсем по другой причине: не для того, чтобы весело и задорно провести время, покоряя в походе с товарищами высокую вершину, а для того, чтобы отыскать своего дорогого друга – Игоря Дятлова.

Кто распоряжается нашими судьбами? Кто расставляет приоритеты? И кто рассчитывает, кому сколько суждено прожить? Кто решает, где и при каких обстоятельствах человеку умирать? И какой будет его смерть: лёгкой и незаметной либо мучительной и долгой?..»

Моисей украдкой смахнул со щеки слезу и посмотрел, заметили ли его слёзы товарищи, но те мирно сопели в тёплых кроватях.

Моисей Аксельрод глянул на часы. Уже было 8 часов утра. Нужно было вставать, завтракать и идти к полковнику Отортену, чтобы тот поставил перед группой Аксельрода новые задачи.

После столовой ребята наведались в номер полковника. Тот уже был полностью одет, с иголки, как обычно, в военную форму. Начищенные хромовые сапоги музыкально скрипели при ходьбе, оповещая задолго о его появлении. Полковник радостно принял группу Аксельрода, крепко пожав каждому руку, а Моисея даже приобнял. Его глаза улыбались.

– Ну что, ребята, надеюсь, спалось вам хорошо? Какие ваши дальнейшие планы? – мягким голосом спросил он. Ребята переглянулись, а затем все вместе посмотрели на своего руководителя Аксельрода, давая понять, что тот может принимать решение за всю команду.

– Вся группа полностью предоставляет свое время в распоряжение Штаба поисков! – по-военному отчеканил Моисей Аксельрод.

– Ну что же, такого ответа я от вас и ожидал! – ещё больше заулыбался полковник Ортюков. – Тогда даю вам двадцать минут на сборы своих рюкзаков, и выходим строиться у подъезда гостиницы. Поедем в аэропорт, а оттуда – на перевал.

Около 11 часов полковник Ортюков с группой Аксельрода уже были на Ивдельском аэродроме. Здесь уже готовились к отлёту несколько экипажей вертолётчиков. И здесь уже «дежурил» журналист Геннадий Григорьев, которого на аэродроме стали принимать за своего. Он познакомился и стал приятелями с лётчиками: Гладыревым Петром Васильевичем, Патрушевым Геннадием и Карпушиным Георгием Александровичем. Между собой члены Поискового штаба и работники аэродрома называли журналиста Григорьева «аэродромным домовым», потому что он здесь почти дневал и ночевал. Григорьева это нисколько не обижало, он сам смеялся над этим прозвищем и был с этим согласен.

В этот момент аэродромный домовый Григорьев писал, сидя на стуле со сломанной спинкой возле диспетчерской аэродрома, статью о выборах.

Около 15 часов на аэродроме появился прокурор-криминалист Иванов, и вертолёт МИ-4, взяв на борт вместе с Ивановым ещё и команду Аксельрода, вылетел в сторону Уральского хребта.

Журналист Григорьев с грустью наблюдал очередной рейс «Ивдель – Уральский хребет – Ивдель» через запывлившееся окошко аэродрома.

– Зачем сапёров с миноискателями? – слышались голоса спасателей, разговаривающих с полковником Ортюковым.

– Вдруг пуговица, часы на руке, и труп найдём...

Улетевшего в Лагерь прокурора-криминалиста Иванова журналист Григорьев считал самым счастливым человеком.

«Давно пора ехать домой, – думал Григорьев под шум взлетающего вертолёта, – ставлю материалы, собранные о гидролизном, Северном руднике, Полуночном, а я не могу отцепиться от аэродрома. Скорей бы нашли остальных, тогда бы поехал домой. Ведь от редакции попадёт. Каждый день в моей голове всё сильнее и сильнее развивается и растёт рассказ об этой девятке...»

Я никогда в жизни не видел этих ребят и девочек, которые погибли, но я их так полюбил, мне их так жалко, и эта любовь, и жалость с каждым днём растут. Есть ещё одна цель, на неё меня подсадил полковник, не пускает в лагерь. Завтра снова еду на аэродром...»

Подкрепление для группы Масленникова

01 марта 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

Прибыли на перевал, в зону поисков. Моисею Аксельроду и его товарищам предложили сразу вместо ботинок обуть валенки и принять участие в погрузке палатки и вещей группы Дятлова на вертолёт, на котором они только что приземлились и который сразу же унесёт этот груз в Ивдель для опознания и описи.

Больше всего произвела на Моисея Аксельрода страшная картина у останцев. Там лежали связанные три трупа, ожидавшие перевозки в Ивдель для вскрытия. Один из трупов был Дорошенко, которого приняли сначала за Золотарёва. Аксельрод его сразу узнал и сообщил об этом товарищу Иванову, который прибыл вместе с ним и находился в этот момент рядом.

Останцы у горы Холатчахль.

В этот же вечер товарищ Масленников показал Аксельроду его зону поисков и объяснил, каким образом происходит прощупывание снега. С этим рейсом привезли для Масленникова длинные металлические щупы, по два метра, которыми они начнут завтра зондировать снежную поверхность. До сегодняшнего дня спасатели пользовались лыжными палками, которые особого результата не давали.

Кроме группы Аксельрода сюда для подкрепления были отправлены:

- группа москвичей – мастер спорта Бардин, Баскин и Шулешко, и с ними Королёв (Свердловск);

- группа курсантов сержантской школы Ивдельлага под руководством ст. лейтенанта Потапова – 10 человек.

Они сразу были приняты в Лагерь поисковиков и посвящены в план действий. Всем было ясно, что из долины никто из пропавших членов группы Дятлова не ушёл: времени прошло много, трупы, безусловно, лежат под снегом, и искать их нужно только тут, у горы Холатчахль с отметкой высоты 1079 метров.

Радиограммы 01.03

01 марта 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

12 часов 25 минут (по местному времени)

РАДИОГРАММА:

Принял Темников

№1/3 сл 1025 мск

Сульману

Сегодняшний день считаем завершающим проведем шупами весь участок с глубоким снегом если не найдем ничего шупами придется ждать весны дальше этого места никто не ушел. Снег здесь местами более 2 метров. точно установлено катастрофа произошла в ночь на второе февраля. 31/1 в непогоду группа вышла из Ауспии с ночевки которая обнаружена первой и поднялась к перевалу но ветер их остановил и они вернулись к границе лесов в истоках Ауспии и разбила лагерь. Это примерно в том месте где сейчас наш лагерь. На утро они сделали лабаз и оставили здесь часть продуктов в 15 часов они снова пошли на перевал в Лозьву и поднялись до места установки обнаруженной палатки. Вероятно они приняли во время метели уклон высоты 1079 главный хребет за перевальный склон от ауспии к лозьве поднялись к гребню и согнанные ураганным ветром решили часов 6 вечера разбить лагерь на этом месте. Палатка установлена очень прочно по всем правилам под палаткой все лыжи затем пустые рюкзаки ватники с одной стороны уложены продукты с другой ботинки, тут не все одеяла все личные вещи. Палатка установлена с учетом сильного ветра сверху группа поужинала в палатке оставили еду и начала переодеваться чтобы снять мокрую одежду ботинки и одеть сухое. Именно в этот момент что-то произошло что заставило группу полураздетую выбежать из палатки и ринуться вниз по склону. Возможно кто нибудь одетый вышел оправиться и его снесло. Выскочившие на крик – также были снесены палатка установлена в самом опасном месте ветра месте здесь самый сильный ветер. Подняться обратно метров с пятидесяти было невозможно так как палатка была разорвана нижние могли скомандовать ее покинуть идти в лес рассчитывая на склон в сторону XXXXXXXXXXXXXXXX ауспии где лес рядом они хотели здесь спрятаться может быть найти место своего предыдущего ночлега но очень каменистое и до леса 2—3 раза дальше. Разожгли костер Дятлов с Колмогоровой они лучше одеты пошли обратно искать и за одеждой. Не хватило и они упали. Положение их тел говорит об этом. Таким вариантом катастрофы согласны все. Сегодня четыре человека будут искать лабаз все остальные идут на розыски пропавших. Группа чувствует себя хорошо спим в теплой большой палатке, все здоровы. Просим выслать 15 кг. сухарей 5 железных лопат. Сообщите XXXXX какая будет погода в ближайшие три дня почему спрашивали про ростовчан взяли ли группу Гребенника.

Масленников

17 часов 00 минут (по местному времени)

РАДИОГРАММА:

1/III 15 ч

Масленникову

Аксельрода с группой вывезли Ивдель
Сообщите какая нужна помощь для продолжения розыска.
Продумайте еще раз целесообразность отправки собак
Заостровский
Сульман

18 часов 00 минут (по местному времени)
РАДИОГРАММА:

Принял Темников
№1/3 1600
Сульману

1/3 59 г. сегодня несмотря на резкое ухудшение погоды поиски продолжились прошли около 1000 метров зоны шириной 30 метров в части остановки пострадавших. Поиски ничего не дали снег глубиной 1—2 метра и более сегодня ветер достиг 30 метров видимости нет поэтому в такую погоду поиски продолжать нельзя. Относительно целесообразности дальнейшего поиска можно сказать что поиски в этом районе даже в хорошую погоду могут ничего не дать для этого потребуется в крайнем случае не менее 100 человек если бы была хорошая погода можно было бы проверить еще 1—2 участок.

Масленников

18 часов 30 минут (по местному времени)
РАДИОГРАММА:

Принял Темников
№1.3. сл 1630
Сульману

Из состав отряда в количестве 30 человек чувствует себя нормально все работают дружно и организованно. Однако если непогода будет 3—4 дня и если вы дадите разрешение мы можем отрядом за 2 суток своим ходом дойти до Северного Лозьвы где нас можно взять вертолетом. Можно подготовить посадочную площадку в среднем течении Ауспии.

Масленников

18 часов 35 минут (по местному времени)
РАДИОГРАММА:

Принял Темников
№1/3 1635
Сульману

Поиски можем продолжать но половину группы надо заменить более свежими силами нужно снять группу Слобцова и манси. Саперы будут более полезны со щупами а не миноискателями так как люди под снегом не имеют метало вещей. Щупы нужно 2,5 метр тк 20 из сводки сегодняшнего дня следует что 2—4 марта ожидается ухудшение погоды. Если нет то мы будем

только довольны так как у нас за палаткой бушует сильная метель и погода с каждым часом ухудшается. Дополнительно сообщаем что на обратном пути с поисков 4 часа дня мы взяли присланные пролетом продукты и спустили их в нижеследующий раз прошу прислать газет.

Масленников

20 часов 00 минут (по местному времени)

РАДИОГРАММА:

I/III 18 ч

Масленникову

При наличии хорошей погоды в 13 часов Вам будет подан вертолет подготовьте отправку трупов и если есть больные и не нужные вам в работе люди. Ваше предложение правильно нами будут приняты меры к обновлению группы в срок 2—3 марта

Сульман

Заостровский

Артюков

20 часов 30 минут (по местному времени)

РАДИОГРАММА:

№1. III. 59 г

Сульману

Больных нет, но их очень мало для выполнения задания, а часть из них устала

Масленников

20 часов 50 минут (по местному времени)

РАДИОГРАММА:

I/III 18 50

Масленникову

Считаем крайне необходимым продолжение поисков до нахождения всех людей сейчас. Плохую погоду связи с поисками не ставить людей под угрозу.

Есть предложение послать вам саперов с миноискателями. Сообщите Ваше мнение.

По прогнозам резкого ухудшения погоды ближайшие дни не предвидится.

Заостровский

Сульман

Он был у нас под носом

02 марта 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

11 утра. Погода пасмурная, ветер порывистый. Прогнозы предвещают метели следующие пару дней. Поисковой лагерь разделился на группы, и разошлись в разные стороны на поиски остальных членов из группы Дятлова. Около армейской палатки разговаривают товарищ Иванов с товарищем Масленниковым. Начальник поискового лагеря докладывает обстановку прибывшему накануне следователю:

– Кроме прощупывания аварийного района методом свободного поиска была осмотрена окружающая местность, в частности, отрог вершины 1079, седловина между высотами 880 и 1079, а также долина 4-го притока реки Лозьвы, в истоках которого произошла авария. Из кроков маршрута группы усматривалось, что туристы в верховье реки Ауспии оставили лабаз – это запас продуктов. Мы также осмотрели внимательно район Чума, который находится на этой же горе 1079, к северу от места аварии.

– Чума? – заинтересовался следователь Иванов. – Какого ещё чума? – его лицо вытянулось.

– Мансийский чум. Он находится на противоположном, северном, скате горы Холатчахль.

– Откуда он там взялся?

– Ну, это на наших картах он обозначен, как «Чум», – пытался объяснить Масленников. Для наглядности он достал из полевой сумки сложенную карту местности. – Вот посмотрите, у отметки 1079, где нашли палатку группы Дятлова, есть обозначение «Чум». Я так думаю, что, возможно, Дятлов его искал, взбираясь на склон Холатчахля в день аварии. Но на самом деле это никакой не чум.

– Как «не чум»? – ещё больше удивился следователь Иванов. Ему показалось, что Масленников его пытается запутать.

– Вернее, это чум, но не совсем чум. Это заготовка в виде чума для летней стоянки из стволов деревьев, который манси используют только летом. Так сказать, «летняя резиденция» манси.

– Летняя резиденция манси? Я не совсем понимаю.

– Как объяснял мне манси Степан Куриков, чтобы не рубить каждый раз слги для чума, они, манси, имеют обыкновение оставлять их до следующего раза, такую своеобразную пирамидку из стволов деревьев, обычно тоненьких берёзок. Так как зимой манси никогда не гоняют стада оленей через горы и тем более не делают там стоянок. Они на зимнее время снимают с чума шкуры и забирают с собой, а летом снова покрывают его. Возможно, в таком временном чуме-пристанище местные охотники отдыхают: ночуют, защищаются от летнего солнца и прочее.

Мансийский летний чум на северной стороне горы Холатчахль.

– Я понял, товарищ Масленников. Так на чём мы остановились? – спросил Иванов.

Тут Евгений Поликарпович растерялся...

– Ну, вы рассказывали мне до этого, как ваша группа проводила поиски до сегодняшнего дня, – дал подсказку следователь.

– Ах да, вспомнил! – спохватился Масленников. – Так вот. В начале операции мы работали так: поисковые группы шли широким поиском, редко и неглубоко протыкая снежный покров лыжными палками от палатки до кедра – это расстояние около полутора километров. Этот способ не дал результатов, так как сугробы в некоторых местах достигают двух и более метров. Вчера нам привезли металлические шупы, и с сегодняшнего дня мы начинаем искать по-новому: поисковики, вставая близко друг к другу, локоть к локтю, должны двигаться вдоль или поперёк склонов аварийной долины, глубоко протыкая снег металлическими шупами. Я думаю, что такой метод в скором времени даст результат. Ну, а пока ни следов человека, ни следов хищного зверя обнаружено не...

– Товарищ Масленников, товарищ Масленников!..

Со стороны перевала бежал поисковик и махал рукой Масленникову и Иванову, которые в это время разговаривали у армейской палатки. Они одновременно обернулись в сторону доносящегося звука.

– Это наш боец, Борис Слобцов, очень толковый парень, – сообщил Масленников новичку Иванову. – Очень быстро бежит и запыхался: наверное, что-то нашёл...

– Товарищ Масленников, мы нашли лабаз группы Дятлова! – отдышавшись, сообщил Борис Слобцов.

– Лабаз? – уточнил Иванов.

– Я не уверен, но скорее всего, что это именно он.

– Где вы его обнаружили? – спросил Масленников.

– В четырёхстах метрах от нашего лагеря, у предыдущей стоянки группы Дятлова.

– В четырёхстах метрах?! Так мы же здесь всё уже обшарили! Столько дней топчемся на этих местах! Каким образом это произошло, что мы до сих пор его не находили? Ведь он

был у нас под носом! Тем более что твоя же группа, Слобцов, самая первая обнаружила предыдущую стоянку группы Дятлова в верховье Ауспии! – обратился Евгений Поликарпович с укором к Слобцову.

– Так снега сколько намело! Мы только сегодня с Куриковым увидели случайным образом под старыми елями порванную гетру, надетую на стоящую лыжу, рядом с местом их предыдущего ночлега. Мы подошли ближе, смотрим – какой-то завал, покрытый дровами, сверху очень хорошо припорошенный снегом. Так сходу и не заметишь. Я сразу побежал за вами, а Куриков там с ребятами остался. Мы пока не вскрывали его без вас.

Группа Слобцова обнаружила лабаз на месте предыдущей стоянки группы Дятлова. Слева – Слобцов.

Через 15 минут прокурор-криминалист Иванов и начальник поискового штаба Масленников были уже на том самом месте, где группы Слобцова и Курикова нашли предполагаемое место лабаза группы Дятлова. Это место находилось в верховье реки Ауспии, в 100 метрах от берега реки и в 500 метрах ниже границы леса. В качестве опознавательного знака у лабаза была воткнута стоящая лыжа, а на неё надета цветная гетра, чтобы легче было заметить.

Масленников в присутствии следователя Иванова осмотрел его и зафиксировали в протоколе. Лабаз группы Дятлова представлял собой яму в земле, закрытую дровами, лапником и сверху придавленную бревном средней величины. Лабаз был устроен очень надёжно. Также Масленников отметил предусмотрительность Дятлова, который позаботился об охапке дров на момент их возвращения к этому месту.

Освободив хранилище от тяжёлого бревна, которое придавливало его сверху (защита от животных и прочих незваных гостей), от лапника и охапки дров, поисковики обнаружили в нём различные продукты (крупы, сахар и пр.). В общей сложности в лабазе дятловцы оставили 19 наименований продуктов, общим весом в 55 килограммов.

– По туристским нормам, 1200 граммов сухих продуктов в день на человека, этот запас обеспечивал 6—7 дней похода, – отметил бывалый спортсмен Евгений Поликарпович Масленников.

Здесь же ребята схоронили вещи, в которых туристы могли не испытывать нужды в течение нескольких дней, пока они восходили бы на гору Отортен. В числе таковых оказались: ман-долина; упомянутая пара лыж, использованная как ориентир; 2 пары ботинок (лыжные и тёплые); ледоруб; аптечка; а также шапочка, маска и ковбойка.

— Лабаз выглядит нетронутым, — отметил тонкую деталь товарищ Масленников. — А это значит, что никто к лабазу из группы Дятлова после аварии так и не возвращался.

Ребята-поисковики опечалились ещё больше. Очередная ниточка надежды оборвалась, как струна поющей гитары, а с ней и песня о молодых орлах...

Разбор лабаза группы Дятлова. Справа (стоя) — манси Степан Куриков

Анямов, Чеглаков, Иванов, ?, Неволин, Слобцов, Аксельрод, Брусницын (сзади), Сегрин, Чернышов, Хализов, Лебедев, Коптелов;
внизу — Типикин, Аتمانки.

Рауп, Рауп, я – Каёмка!

02 марта 1959 года. Ивдельский аэродром. Свердловская обл. СССР

В семь часов утра на Ивдельский аэродром спешил журналист Григорьев, ёжась от холода, пытаясь поставить воротник куртки повыше. Но ветер всё равно задувал под одежду, и короткая кожаная куртка на меху не спасала от пронзительного ветра. «Неужели сегодня будет метель, и погода – нелётной? – волновался Геннадий Григорьев. – Тогда не смогут полететь самолёты на перевал, а они там ждут помощи...»

Он бежал через весь аэродром к административному зданию, чтобы укрыться от холода и выпить кружку горячего чая в авиадиспетчерской. Сегодня он даже не позавтракал. Совсем не хотелось есть. Григорьев сильно сбросил в весе за последние дни, находясь в Ивделе. Он это заметил по своему ремню в брюках. Сегодня он проделал ещё одну дырку в ремне, чтобы затянуть его потуже.

На аэродроме около самолётов изредка закручиваются, играют друг с другом вихри. Ветер треплет чехлы вертолётов. Все они на тросах. Снова гудит разогревательная машина, по толстому брезентовому шлангу посылая тёплый воздух. Все эти звуки до боли знакомы журналисту Григорьеву. И только находясь среди этого движения, он чувствует себя нужным и надеется, как и ранее, попасть на место аварии и совершить своё, журналистское, расследование. Потому что он готов был верить только своим глазам и самому делать выводы о том, что именно там произошло. Он лично хотел исследовать то место, где погибли ребята из группы Дятлова. Но, может, не все погибли? Ведь пятерых ещё не нашли! Значит, надежда ещё осталась.

Наконец Геннадий Григорьев вбежал в двери здания аэропорта. Тут хоть намного теплее. Можно погреть руки и выпить горячего чая. В диспетчерской работают двое: телеграфист с наушниками у прибора и диспетчер с микрофоном.

– Рауп, Рауп! Я – Каёмка, я – Каёмка!

«Рауп» – это позывной лагеря поисковиков, а «Каёмка» – позывной Ивдельского аэродрома.

– Вас не слышно, вас не слышно. Дайте настройку. Приём. Приём...

Услышав, что устанавливается связь с перевалом, Григорьев достаёт быстро из сумки свой блокнот и красными, ещё не успевшими разморозиться, руками начинает записывать весь разговор, забывая о горячем чае и раздеться. Разговаривали оттуда телеграфом, отсюда – микрофоном:

– Какой может быть вертолёт?! – слышит Григорьев речь диспетчера. – Ведь погоды нет. Товарищу Масленникову! Получив вашу телефонограмму, руководство областного комитета партии приняло решение. Первое, продолжить поиски погибших товарищей и разыскать их, каких бы усилий ни стоило. Второе, заменить уставших товарищей, особенно группу Слобцова. Горком партии принимает меры к замене группы манси Курикова. Радист должен остаться у вас. Сообщаем план действий. При наличии погоды вам направят два вертолёта. Они доставят 12—15 человек бойцов Бусыгина со шупами. Если удастся, вторым рейсом будут высланы сапёры с миноискателями. Вам надлежит отправить трупы и 5-6-го марта уставших товарищей...

Тут же на связь выходит пилот вертолёта, пытающийся сесть на перевале, где для него расчищена площадка в 500 метров. Но видимость нулевая, и пилот не видит ориентира, боится разбиться о скалы.

– Посадка вертолѐта в районе палатки, место посадки вертолѐта в 500 метрах от палатки на горке с небольшой площадью, – сообщает диспетчер координаты для пилота. – Как слышим? Приѐм!

– Летим... Высота – 300 метров от земли... вдруг... видимость – «ноль». На горке выступают камни... Камни обледенели. Ветер ураганный, болтает вертолѐт... – слышится шипение. – Не знаю, как сядем... – отвечает пилот с короткими помехами и шипением. Григорьев всё пишет, стенографирует.

– Набирайте высоту. Приѐм. Отвечайте!

– В облаках вижу окно, – отвечает пилот, – чтобы не натолкнуться на гору, набираем высоту... Разворачиваемся, по радиокompасу идѐм на посадку... – шипение.

– Какова видимость сейчас?

– Внизу облачность, горы закрыты, впереди из облаков выступают вершина Холатчахля и вершина Отортена. Над облаками – солнце... Вершины блестят на солнце...

– Будьте бдительны, аккуратно спускайтесь...

– Так точно. Вас понял...

Григорьев посмотрел в запylѐнное окошко аэродрома и не поверил своим глазам. За окном перед взводом солдат ходил сам генерал. Нет-нет... Григорьев протѐр глаза. Вот что значит недосыпать по ночам, начинают мерещиться генералы в папах и солдатикки. Григорьев встряхнул головой и снова посмотрел в окно. Генерал был всё там же. Расхаживал перед ровно выстроенными солдатами в бушлатах и раздавал какие-то команды, жестикулируя руками. Эти жесты были направлены на север, в сторону Уральского хребта. Григорьев выскочил на улицу, чтобы услышать, что он, генерал, говорит:

– На каждого из вас выделены продукты из расчѐта на 10 дней поисков. Каждому даются щупы, оружие. Будете подчинены товарищу Масленникову, начальнику Лагеря поисков. Вы должны поддерживать моральный дух не только свой, но и находящихся там в настоящий момент спасателей, которые изрядно подустали. Вы должным образом экипированы на тот случай, если будет нелѐтная погода и вы пойдѐте своим ходом...

За группой солдат, в стороне от генерала, Григорьев заметил ивдельского прокурора, товарища Темпалова. Вот с кем нужно сейчас поговорить – с прокурором! Он же недавно прибыл с места аварии. И наш отчаянный журналист побежал испытывать судьбу – попытаться разговорить прокурора города Ивделя...

Осмотр лабаза

02 марта 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

ПРОТОКОЛ осмотра лабаза

[...] Сего числа в верховье реки Ауспии, под перевалом на реку Лозьву обнаружен лабаз (склад продуктов) группы Дятлова.

Лабаз расположен на месте ночёвки группы, хорошо закрыт приготовленными дровами, обложен картоном, еловыми лапами. У лабаза воткнуты в снег лыжи, одна пара, на носке лыжины повешен рваный гетр.

При раскопке лабаза обнаружено следующее количество продуктов:

1. Молоко сгущенное – 2,5 кг.
2. Мясо консервы в банках – 4 кг.
3. Сахар – 8 кг.
4. Масло сливочное – 4 кг.
5. Колбаса вареная – 4 кг.
6. Соль – 1,5 кг.
7. Кисель-компот – 3 кг.
8. Каша овсяная и гречневая – 7,5 кг.
9. Какао – 200 гр.
10. Кофе – 200 гр.
11. Чай – 200 гр.
12. Корейка – 3 кг.
13. Сухое молоко – 1 кг.
14. Сахарный песок – 3 кг.
15. Сухари – 7 кг и Лапши – 5 кг.
16. Кроме того обнаружено:

мандолина, пара ботинок 41 размер, а в них ношенные носки, пара тёплых ботинок, набор креплений, 2 батарейки, смонтированные с лампочкой для освещения.

Со слов Блинова тёплые ботинки принадлежали Дятлову.

Поскольку продукты не представляют интереса для расследования, они переданы начальнику партии т. Масленникову как аварийный запас. Вся тара из-под продуктов, а также мандолина, 2 пары ботинок, носки и крепления изъяты.

Протокол прочитан, записан правильно.

Масленников (подпись)

Слобцов (подпись)

Прокурор криминалист

мл. советник юстиции Иванов (подпись)

Радиограммы 02.03

02 марта 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

14 часов 30 минут (по местному времени)

РАДИОГРАММА:

Сульману

2/III-12.30

Сегодня будем искать лабаз в верховьях Ауспии тчк Высылаем дежурных вертолетную площадку случай прилета вертолета тчк Отправляем группу за перевал поиски пострадавших тчк Первым рейсом отправим Иванова Ярового 4 трупов вторым 6 человек из группы Слабцова тчк Вопросы двтч пришлите группе Чернышева четыре капюшона из постовых плащей тчк 2 прилетели один или два рейса? 3 вертолета или один в два рейса 4 взамен манси других посылать не надо это мнение наше и неволина тчк 4 Поскольку участок работы вполне определен по своему характеру работы требует другого опыта считаю целесообразным руководство отрядом возложить на капитана Чернышова тем более что отряд по составу становится военным тчк Согласие отряда и Чернышова на этот счет имеется тчк ставится также вопрос о снятии Блинова, Борисова Сердиных тчк Хорошо бы уточнить пролетала ли над районом аварии метеоракета нового типа вечером первого февраля тчк 6 Благодарим за заботу в посылке продуктов просим масла халвы сгущенного молока сахару кофе чай папирос

Масленников

20 часов 30 минут

РАДИОГРАММА:

Сульману

2/III-59 г. – 18.30

Поиски в долине Лозьвы сегодня не удались. двадцать два человека поднялись на перевал и вынуждены были вернуться обратно из-за метели видимости никакой тчк вместо этого заготовили дров и укрепили лагерь приготовили его к приезду пополнения тчк поисковая группа Слабцова и курикова в 400 метрах от нашей палатки выше по Ауспии нашла лабаз дятлова в лабазе обнаружены продукты девятнадцати наименований весом в 55 кг а также запасная аптека теплые ботинки дятлова одни лыжные ботинки мандолина комплект батарей с лампочками и запасной комплект лыж тчк перечень и вес продуктов указаны в протоколе Иванова тчк Продукты по решению последнего оставлены в лагере двигаясь именно с места обнаруженной ночевки с лабазом к перевалу в непогоду группа дятлова вполне могла принять гребень отрога горы 1079 за перевал в лозьву тчк но главной загадкой трагедии остается выход всей группы из палатки тчк единственная вещь кроме ледоруба найденная вне палатки китайский фонарик на ее крыше подтверждает вероятность выхода одного одетого человека наружу который дал какое-то основание всем остальным поспешно бросить палатку тчк

Причиной могло быть какое нибудь чрезвычайное природное явление или пролет метеорологической ракеты которую видели I/II в Ивделе и 17/II видела группа Карелина тчк Завтра продолжим поиски совместно с новыми силами и произведем отправку запланированного груза тчк Мелкие сообщения 01 группа Чернышова и Сидорова дружно просят оставить

последнего здесь тчк 2 требуются свечи осталось пять штук 3 завтра утром группу Курикова отправляем обратно выдал им справку о их работе тчк 4 прошу дать телеграмму Свердловск Первомайская 104 энергочермат Масленниковой нахожусь в горах здоров Женя

Масленников

1 саперов прошу обязать работать после миноискателей щупами 2 координаты лабаза вам сообщены 3 дайте согласие оставку Сидорова 4 кроме троих членов группы Сладкова все остальные студенты уже уезжают Блинов пропустил много занятий 5 прошу вызвать меня для доклада и решения вопроса о руководстве отрядом

Масленников

Железные ребята!

03 марта 1959 года. Ивдельский аэродром. Свердловская обл. СССР

С самого утра на перевал были направлены два вертолёт МИ-4, которые готовились к полёту ещё со вчерашнего вечера. Один вертолёт должен был отвезти восьмерых сапёров с миноискателями, а второй, МИ-4, – отряд из десяти солдат со щупами и оружием. Эти же вертолёты привезли с перевала четыре трупа – Колмогоровой, Дятлова, Кривонищенко и Дорошенко, которого ошибочно у кедра опознали как Золотарёва. А также в Ивдель вернулись прокурор-криминалист Иванов, журналист-понятой Яровой, Юрий Блинов и группа Слобцова.

Прилетели родственники пропавших членов группы Дятлова: сестра Саши Колеватова, Римма, и профессор-отец Рустема Слободина, Владимир Михайлович. Здесь же, на аэродроме, сегодня в сборе была вся чрезвычайная комиссия и представители из УПИ.

Григорьев услышал, как отец Рустема Слободина, очень уважаемый человек в городе Свердловске и за его пределами, профессор, спрашивал у одного из поисковиков из группы Слобцова, которые только что высадились из вертолёта:

– А может, есть в горах какая-нибудь охотничья избушка или пещера? Возможно, там остальные туристы спасаются, а среди них и мой сын?..

Григорьев молился тихо про себя, чтобы чаяния этого человека оправдались и чтобы его сын действительно спасся в какой-нибудь пещере или лесной лачужке. Ведь Рустема Слободина и ещё четырёх туристов нет ни среди живых, ни среди мёртвых...

Вдруг послышался гул вертолётов. Посадочную полосу оцепили, никого из посторонних не пускают. Приготовили носилки. Слышатся рыдания родственников. Рвутся к вертолётам, которые ещё не приземлились. Держит милиция.

– Тише, тише! – слышатся голоса в толпе.

– Показался один вертолёт...

– Вот и ещё один... – комментируют каждое движение ожидающие.

Показались вдаль сначала один, потом второй вертолёты. Садятся, размахивая огромными лопастями, заглушая все звуки и устраивая вихри на заснеженной взлётной полосе. Приземлились, открыли фюзеляж. Выносят один за одним трупы и укладывают на носилки. Слышатся стоны и всхлипывания родственников и прочих наблюдателей. У Григорьева спёрло дыхание, сердце забило в два раза чаще. Трупы – все в снегу. В шерстяных носках, у одного носки обгорели. Волосы во льду, снегу. Трупы накрыли простынями и на носилках ставят в грузовую машину.

Лётчики забежали в диспетчерскую и, выпивая наспех кружку чая, делятся с Григорьевым впечатлениями о последнем полёте. А тот – сразу стенографировать в свой блокнот: «Там такой ветер!.. И одному вертолёту не удалось сесть. Ветер бросает вертолёт на скалы. Он поднимается и снова делает заход на посадку. Ему давали несколько ракет, прежде чем он нашёл место посадки. Вертолёт шатало, качало. Солдаты быстро выскочили и начали грузить трупы...»

После полёта генерал Горлаченко Михаил Иосифович из Урал ВО – тоже сегодня прибыл в Ивдель – собрал лётчиков и советовался о дальнейших полётах. Лётчикам в спешке доставили из столовой обед, и они снова полетели.

«Вообще, все военные очень простые и добрые, – продолжал делиться с блокнотом своими мыслями журналист Григорьев. – Да и другие все ко мне относятся пока неплохо. Только вот один помощник прокурора области Иванов обещает одно, а делает другое».

По всей видимости, Григорьев успел уже пообщаться с прокурором-криминалистом Ивановым, когда тот только-только приземлился. Но Иванов – крепкий орешек, его так просто какой-то журналист на разговор не выведет, как получалось у Григорьева с работниками аэродрома и даже с прокурором Темпаловым – узнать хоть какую-то информацию.

На грузовиках трупы увезли в Ивдельский морг для вскрытия. Из второго вертолёт достали палатку, в которой были связаны вещи дятловцев, и ещё несколько рюкзаков с вещами и снаряжением и перенесли их в кладовую аэродрома, чтобы тут же, на месте, описать и затем отправить на опознание. В кладовую для разбора вещей последовали представители УПИ, которые с утра ожидали здесь вертолёт с перевала, – это заведующий кафедрой физического воспитания УПИ Вишневский Андрей Михайлович и заместитель директора УПИ по учебной части Плетнёв Николай Фёдорович.

Григорьев быстро оценил обстановку и решил, что сейчас он сможет быть полезным. Его сразу же взяли помогать описывать вещи, так как Григорьева уже считали чуть ли не работником аэродрома. Все дни, пока велись поиски пропавших студентов, он был здесь, у всех на виду, с утра до ночи: общался с начальством, диспетчерами, лётчиками, поисковиками и даже следователями.

Вещи дятловцев солдаты и поисковики вынесли из вертолёт и свалили в одну кучу. В кладовой было темно. Поэтому для того, чтобы сделать опись вещей, их нужно было поочерёдно выносить на улицу, на свет, и записывать, что поручалось делать Григорьеву. Они были все смёрзшиеся, переваленные снегом. Вишневский выносил один рюкзак за другим, а Геннадий Григорьев писал, что в них: «В рюкзаках: шерстяные и тонкие х/б носки по несколько пар, спички, плёнки, банки со сгущённым молоком, в пакетах разные каши, сухари, в одном мешочке есть мандаринов несколько штук. Есть чеснок. Лыжная мазь, баночка вазелина. В одном рюкзаке из пластмассы небольшой ёжик. Зачем и кому он? Во многих рюкзаках блокноты, но чистые или с записями разных формул, телефонов, адресов, – Григорьев открыл один из блокнотов. – По-видимому, эти записи сделаны ещё в институте».

Вот на глаза Геннадию попался дневник о походе, голубой блокнотик с надписью «Записная книжка». Так себе, ничего особенного. Он перевернул ее и прочёл на задней обложке:

«Арт. 449. Цена 1 р. 10 к. Ф-ка беловых и канцтоваров, з. 3786. г. Свердловск».

Журналист Григорьев дрожащими руками, как будто соприкасается с тайной, открыл его и стал читать. На глазах Геннадия выступили слёзы и затуманились буквы, написанные неровным почерком. Он быстро закрыл блокнот, чтобы слеза случайно не размазала записи, и прошептал: «Зина, милая, я никогда не видел тебя, но мне так жалко тебя». Он прижал записную книжку к груди...

И вдруг за спиной его окликнули. Это был голос Вишневского:

– Смотри, Григорьев, – он достал из одного рюкзака кусок породы, – во всех рюкзаках кусочки от породы со следами пирита. Знаешь, что это?

Григорьев молчал, пытался взять себя в руки.

– Это кресала для зажигания огня от искры, если отсыреют спички! – продолжал Вишневский.

– Какие это кресала? – наконец пришёл в себя Григорьев от возмущения и стал спорить с Вишневским. – Я же вижу, что это просто керн, который достают геологи из скважин на 2-ом Северном руднике! Я был там недавно.

Вишневский продолжал настаивать на своём. И когда Григорьев пробежал беглым взглядом ещё один дневник, где описывался 2-й Северный, он убедился, что был прав.

В другом рюкзаке обнаружилась ещё одна, такого же формата, как предыдущая, записная книжка с надписью «Сашеньке Колеватову для дневника». Григорьев открыл его, но тот был полностью не тронут – ни одного слова в нём. Нашли портмоне с документами, деньгами, карандашом.

«Возможно, здесь не все дневники, а только часть, – подумал Григорьев. – Наверное, всё ценное прокурор Темпалов забрал сразу на месте, при осмотре палатки. Я бы точно также поступил на его месте».

– Девочки, наверное, это, – Вишневский вынул из рюкзака шерстяную варежку голубого цвета с коричневыми цветами...

Попадались кружки, чашки, ложки, 2 фляги. Целая металлическая банка с плёнками. В ней штук 20 плёнок. Небольшая печка в вещмешке, и в ней складные трубы, проволока. В рюкзаке Золотарёва тетради с новыми песнями и песнями туристов. Здесь же 8 пар ботинок, старенькие одеяла. Пила, 3 топора. Шурупы, свечи, электрофонарики, один с динамо.

– Смотришь на всё это и удивляешься, – произнёс вслух Григорьев, не в силах держать эмоции в себе, – как они всё это несли на себе? Да ещё 55 кг груза на лабазе найдено! Железные ребята! – восхищался журналист. Но это было восхищение вперемешку с жалостью к этим стойким и отважным студентам-спортсменам...

Далее стали перечислять быстрее, потому что скоро закончится световой день, и придётся эту работу оставлять на завтра, что ни в коем случае не нужно было делать.

К перечисленным вещам в опись добавились:

- 9 курток-штормовок,
- 8 ватных курток-телогреек (ватники),
- 1 меховая куртка,
- 2 меховых безрукавки,
- 4 штуки штормовых штанов,
- 1 хлопчатобумажные штаны,
- 4 шарфа,
- 13 пар рукавиц (меховых, суконных и кожаных),
- 8 пар лыжных ботинок,
- 7 валенок,
- 2 пары тапочек,
- 8 пар гетр,
- 3 конькобежные шапочки,
- 1 меховая шапка,
- 2 фетровых берета,
- 3 компаса,
- 1 карманные часы,
- 1 финский нож,
- 3 топора (2 больших и 1 маленький в кожаном чехле),
- 19 чехлов на ботинки,
- 2 ведра,
- 2 котелка,
- 2 фляги,
- 1 аптечка.

И множество мелких предметов: носки, портянки, маски, зубные щётки, которые по очереди извлекали из рюкзаков туристов группы Дятлова. По описи вещей рисовалась печальная картина: всем стало понятно, что ребята покинули палатку во время аварии без тёплых вещей, снаряжения и инструмента.

С печальными, скучными лицами работники института и журналист, помогавший им, всё перебирали и записывали. Потом всё уложили в углу кладовой аэродрома и укрыли вещами, которые похуже. Вишневский забрал с собой письмо, портмоне, деньги, дневники и часы.

Радиограммы 03.03

03 марта 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

14 часов 40 минут (по местному времени)

РАДИОГРАММА:

Принята 3/3 1240

Принял (неразборчиво)

Из xxxxx №ХХ

Адрес 3/3 – 59 Сульман

Прибыла группа саперов 8 человек благополучно добрались до лагеря тчк Трупы отправлены вертолетом зпт так же вылетел прокурор и корреспондент тчк В поисках участвует 17 человек тчк Сутра погода была лучше сейчас ветер усиливается тчк Поиски продолжаются

Чернышев

Неволин

РАДИОГРАММА:

Принял Сысоев

Остался участок – – – длиной полтора километра шириной 100 мтр который надо пройти щупами тчк На этом вся работа будет закончена зпт больше искать не где тчк это займет 3 дня если погода не будет еще хуже

Масленников

РАДИОГРАММА:

Атманаки, адреса их у Иванова. 3 аспирант королев уехал из института без оформления прошу позвонить 4 необходимо прислать чесноку 5 передайте родным группы чернышева что все живы здоровы 6 необходимо подготовиться к замене оставшихся студентов армейцами

Масленников

РАДИОГРАММА:

Объем проделанной работы зпт места срезов лапника дает основание предполагать что кроме двоих здесь есть еще кто то тчк Завтра это участок повергнем более тщательному осмотру тчк На обратном пути с поисков забрали пассажиров второго вертолета тчк разместились водной палатке зпт нас по прежнему 30 человек тчк

Завтра поиски продолжим тчк Так как щупы несмотря на нашу простубу нам не привезли половина отряда будет использована на устройстве вертолетной площадки распоружения лагеря зпт площадку мы нашли тчк наши простубы дать 1 вместо свеч вышлите две керо-

синовые лампы 2 если возможно поставьте вопрос оформлении командировок руководителям поисковых групп инженерам карелину аксельроду а т

РАДИОГРАММА:

Принял Сысоев

Адрес 3/3

Метель х со снегом продолжались весь день тчк Ветер за перевалом до 25 метров видимость 5—8 тчк Поиски продолжались тчк Группа капитана Власова тщательно обследовала долину ручья в истоках которого — — — — — — — — произошла авария группы дятлова тчк Группа дошла до Лозьвы тчк Никаких следов xxxxxx дятлова не обнаружено зпт ручей является местом снегосброса с главного хребта зпт снег очень глубокий тчк Вероятность ухода xxxx части группы этой долиной в Лозьву отпадает зпт здесь же тщательно прошел моисеев с собаками тчк Другая группа продолжала прощупывание склона тчк Прошли двести метров глубокого снега шириной — — — сто метров очередной (неразборчиво) XXXXXXXXXXXXXXXX до колмогоровой тчк Ничего не обнаружено тчк Еще раз обследовали площадку у кедра тчк

РАДИОГРАММА:

Кроме двух воинских групп чернышева и шестопалова организована гражданская — — — — группа аксельрода весь состав лагеря составляет 34 человека тчк Сообщите итоги расследования вещей дятлова может это поможет поисках тчк Какая погода была 1 февраля?

Масленников

РАДИОГРАММА:

принял Сысоев

1 все обнаруженные районе поисков следы группы Дятлова были сфотографированы волчьих следов здесь нет

2 мой заместитель капитан Чернышев готов принять командование любое время

3 хлеба завезли на весь отряд на 10 дней лежит на перевале черствеет зпт нет колбасы для обеда на месте поисков остальных продуктов хватает тчк О нехватке сообщу через 2 дня

4 отряд работает целеустремленно слаженно больше домой никто не будет проситься кроме меня

Масленников

РАДИОГРАММА:

Принял Сысоев

3 человека готовили площадку под вертолет прямо у палатки вырублена площадь 50 на 50 поднимался на гребень отрога зпт под которым установлена палатка дятлова а также высоту 1079 тчк Никаких следов подъема не обнаружено тчк

Миноискатели ничего не дают зпт подполковник сразу переключился на щупы тчк

Поиски в метель. Солдаты прощупывают сугробы длинными, двухметровыми, щупами. Март 1959.

Беседа с Яровым

03 марта 1959 года. Ивдельский аэродром. Свердловская обл. СССР

Яровой Юрий Евгеньевич родился в 1932 году на Дальнем Востоке. После окончания Ленинградского политехнического института приехал в Свердловск. Работал на заводе конструктором, секретарём комитета комсомола. Он заядлый турист, а в настоящее время – работник редакции «На смену!»

Яровому, одному из многих журналистов, выпала возможность побывать на перевале, где совершилась трагедия с группой Дятлова, и воочию оценить обстановку и представить реальную картину происходившего в ту страшную ночь. Ито он попал туда лишь в качестве понятого и поисковика, а не как журналист. Пробыл журналист-понятой Яровой на перевале с 27 февраля по сегодняшний день, 3 марта 1959 года. И вместе с трупами, группой Слобцова, Блиновым и следователем Ивановым был привезён на одном из вертолётов в Ивдель.

Григорьев попросил своего коллегу Ярового подождать, пока он помогает описывать вещи дятловцев, чтобы вместе потом отправиться в гостиницу и по дороге поговорить о том, о сём.

– Ну что же ты! – разочаровался, увидев выходящего из вертолёт Ярового, полковник Ортюков. – Надо же моральный дух поддерживать, а ты вернулся!

В 16 часов Григорьев закончил с разбором вещей, и они вместе с Яровым пешком направились в Ивдель.

Они шли медленно по тихим улочкам Ивделя и разговаривали. Яровой был на перевале у горы Холатчахль пять дней с фотоаппаратом, тепло, по-туристски одет. Григорьеву он кое-что рассказал:

– Нашли 4 трупа туристов. Дятлов был полузадут и двое также. Зину нашла собака. И палатку нашли туристы. Тут же подошли манси. Они там лентяи работать. Кроме Степана Курикова никто не ходит на поиски и спят в палатке.

Когда ребята пришли, то они рвались, потому, что надеялись, чтобы спасти своих товарищей. Потом, когда увидели трупы, они несколько приуныли. Но все-таки видя, что многих продуктов нет, питали надежду, что остальные живы и торопились искать. Но потом, когда нашли лабаз с продуктами, все упали духом, настроение упало. И стали искать мёртвых.

Вначале рвались, не обедали, до пота работали. Потом, когда поняли, что они мёртвые, напряжение ослабло. Наступило молчание всюду. Особенно тяжело подействовали следы борьбы двоих за жизнь. Они ведь рвали на себе кальсоны, бросая их в огонь, чтобы он не погас. Они, как железные, боролись за жизнь.

Всего людей там человек 36. Из них 4 манси. В числе 36-ти и команда следопыта местного капитана Чернышова. Палатки (их две) стоят в хвойном лесу. Кедр, берёза, ель. Красивые места. В горах ветер, а в палатке тишина. Но однажды и у нас бушевало. Палатку так шатало, что думали печка свалится. Всё трещало, была буря.

– А что говорят на перевале, от чего погибли ребята из группы Дятлова? – тихо спросил Григорьев.

– Погибшие шли в метель и, по-видимому, спутали маршрут. Они не пересекли перевал и не спустились в долину Лозьвы, а пошли вдоль по перевалу на гору и не дошли 300 метров до вершины. Они умаялись, стало темно и делать было нечего, как заночевать. Палатку сделали хорошо, со стороны вершины горы они её вкопали в снег и снегом присыпали с той стороны. Так что ветер только лизал крышу. Палатка порвана и порезана ножом. Это видно потому, что

разрыв не вдоль, как ребята могли, а наискось. Её порезали ножом. Наверное, порезали те, которые резали сучья на кедре для костра. Ножи они схватили, может, для обороны.

– От кого обороняться?

– Может, волков стая.

– Но они бы их поели?

– Может, остальных пятерых и съели. Вопрос, почему они выскочили из палатки, разумеется, волнует всех. В лагере только об этом и говорят. Вот как вечером соберутся в палатке и только разговор об этом. Высказывают сотни различных предположений, но ни в одну никто не верит. Все убиты тем, что они ищут не живых, а мёртвых.

– А как проходят поиски в лагере?

– Утром лагерь поднимается в 8 часов, кушает и идёт на поиски. От лагеря до поисков 3 километра. В 9—10 часов люди выходят на поиски. С большим трудом взбираются на перевал. До него 1,5 километра, до вершины. Вспотеешь так, что свитера у меня были мокрые. Ветер такой, что штаны срывает на перевале. Поднимаясь на него, часто падаешь. Затем спускаемся, встали в ряд локоть к локтю и штырями через каждые 0,5 метра. Штыри пробивали снег. Это человек 20—25. Так наковыряешься. Штырь часто упирается во что-то под снегом. И с мыслями, что это труп, начинаем копать лопатой, ожидая увидеть мертвеца. Но опять камень.

Так на ветру, в метель, работаем несколько часов, потом идём обратно, все устали, морально убитые, часто падаем. Иногда в метель 2—3 метра не видишь человека. Один слева и все идут на его уровень.

А помощник прокурора приехал и схватился за сердце. Усадили его, потом показали ему путь. Ходим без лыж. В лесу снег по пояс и там на лыжах очень трудно. Ветер сырой, одежда на тебе на горах обледеневает, сосульками прямо. Потом в палатке она тает и всё стекает. Штормовки не леденеют.

На перевале твёрдый наст. Метель валит с ног. В лагере спим в палатке в спальном мешке.

На месте поисков проходит три раза гряда камней. Высота камней метров 15. Вот за ней время от времени укрываешься. Погода там меняется быстро. Отсюда прогнозы дают хорошие, а там метель, сильный ветер.

Погибшие вышли с последней стоянки в 3 часа 30 минут. А поднялись к месту, где стояла палатка, не ранее 5—6 часов. В то время здесь уже темно. Они устали и поэтому идти дальше не могли. И решили заночевать здесь. Палатку установили добротно. В палатке обычно не раздеваются крайние. А остальные раздеваются. Дежурных ночью не бывает. Если кого заставить дежурить, то ему на другой день будет идти трудно и придётся отставать всем.

В лагере у участников очень плохое настроение. У них одно решение: бросить поиски и уехать отсюда. Студенты даже не подходили к трупам своих товарищей...

– Вы знаете, – тихим голосом произнёс журналист Григорьев, когда Яровой замолчал, – я тоже мечтаю побывать там, на месте аварии. Но меня пока не пускают. Проданов, первый секретарь Ивдельского горкома, запретил мне что-либо писать. Он тогда даст разрешение, когда разрешит обком партии. Прокурор Иванов сказал, что он мне предоставит всю информацию, когда разрешит председатель госкомиссии Павлов. Иванов – очень скользкий человек. Его трудно чем-то заговорить или уговорить. Он когда смотрит на тебя, с небольшой улыбкой или ухмылкой, то кажется, что видит тебя насквозь. Бр-р... Аж холодно становится, когда вспоминаю его пронзительный взгляд...

– А я счастлив, что выбрался оттуда, – вдруг заявил Юрий Яровой.

Григорьев приостановился и посмотрел на него, как будто у Ярового на голове выросли рога. Ему трудно было понять. Как так? Для него – это несбыточная мечта, а для кого-то – наоборот?

– Вам одному без подготовки туда лететь не следует, – продолжил Яровой. – Во-первых, в такой одежде, как у вас, – он оценивающе посмотрел на короткую кожаную куртку Григорьева с мехом внутри, – можно быстро замёрзнуть. Некоторые бойцы, которые были без шлемов и масок, постоянно зябли... А во-вторых, – тут Юрий Яровой сделал многозначительную паузу, которая хуже ветра пробирала морозом спину Григорьева, – это может плохо кончиться для вас. Притом, там недружелюбно встречают не туристов, считая их обузой, за которой нужно всё время присматривать, как бы чего не случилось...

Григорьев задумался. Но, казалось, что никто не может остановить его желания попасть на перевал, даже предостережения побывавшего там коллеги-журналиста. И после такого рассказа Ярового, и его предупреждений туда хотелось попасть ещё больше. Правда, сейчас ни трупов, ни палатки погибших там нет, но всё-таки, как казалось журналисту Григорьеву, там он для своего рассказа увидел бы очень многое. А из долгого повествования Ярового Григорьев всё-таки узнал, хотя поверхностно, картину жизни и поисков у Лагеря.

– Но поиски руководители прекращать не думают. Хотя из Лагеря предлагают оставить их до мая. А в мае снег уже весь стает и их будет найти легче...

Некоторое время шли молча...

– А что здесь, в Ивделе, происходит? Вы же каждый день здесь в разных местах бываете? – задал встречный вопрос Яровой.

– Да, бываю везде: на строительстве гидролизного побывал, в Полуночном, на 2-м Северном, на выборах, написал об этом статью, – ответил Григорьев. – Город наполнен слухами о гибели студентов. К руководителю комиссии пришли жены офицеров, которые там, на розысках. Они умоляли руководителей, чтобы их мужья написали письма и послали с вертолётom, чтобы убедиться, что мужья живы. Где бы ни остановился – в столовой, в гостинице, на улице, в магазине – всюду слышно, что народ об этом говорит. Вот недавно слышу в коридоре громкий голос: «Кто-то их убил». И отвечает другой: «Может, манси на Молебной горе?» «Бельгийцев в Антарктиде нашли, а тут не могут»...

А вы сделали там, на месте аварии, какие-нибудь записи? – вдруг спросил он Ярового. Это больше всего волновало Григорьева. – Может, напишете статью или очерк о трагедии группы Дятлова?

Яровой ничего не ответил на этот вопрос. Он промолчал. Дальше они оба шли молча, пока на горизонте не замаячило старинное двухэтажное здание Ивдельской гостиницы с резным балконом.

«У него есть записи, – подумал про себя Григорьев, – но мне ни одну не зачитал. Конечно, многое приберёт для себя. Тоже, наверное, что-нибудь будет писать и сделает это быстрее моего».

Отступление автора. И Григорьев оказался прав. В 1966 году, спустя семь лет, Юрий Яровой напишет свою первую книгу. И она будет о трагедии группы Дятлова – «Высшей категории трудности». Яровой изменит в ней имена героев, названия, кульминацию и концовку этой трагедии. Ведь у него после того, как Яровой побывал на перевале, взяли подписку о неразглашении сведений, деталей следствия. А в 1980 году, когда журналисту Яровому исполнится 48 лет, он погибнет вместе с женой в автомобильной катастрофе в Дагестане. Но эти события никаким мифическим образом не связаны между собой.

Нахожусь в горах, здоров, не беспокойтесь

04 марта 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

В этот день на перевале продолжались поиски. Сегодня состав лагеря, как говорится в радиogramмах Масленникова, составил 34 человека после того, как уехали слобцовцы и Блинов. Поменялся состав военных, заменили свежими силами солдат.

Погода сегодня выдалась очень хорошая по сравнению с прошлыми ураганными днями. При такой погоде поисковики работали с 9:30 до 18 часов вечера. Весь лагерь вышел сегодня на поиски, кроме дежурных. Ребята были разделены на две группы. Многочисленная группа за этот период времени обследовала со щупами местность площадью 300 метров на 240. Ребята ходили со щупами вплотную друг к другу, фронтом в 30 человек, по аварийной лошине (место, где нашли трупы Дятлова и Колмогоровой) отдельными квадратами.

Вторая, малочисленная, группа была отправлена в район кедр, где ранее были обнаружены два трупа – Дорошенко и Кривонищенко – для более тщательного осмотра, в поисках улик. Так распорядился руководитель следствия товарищ Иванов, когда приезжал на место происшествия для ознакомления.

У кедр после прощупывания были найдены: носовой платок, две с половиной пары носков и оборванный обшлаг рукава серого свитера. Обратим внимание на эти детали, особенно на оборванный рукав свитера. В дальнейшем эта деталь нам пригодится. Как он здесь оказался? И где сам свитер с оборванным рукавом? Чьи это носки? И чей носовой платок?

После обследования района у кедр, пользуясь хорошей, безветренной погодой, малая группа была направлена для обустройства вертолётной площадки размером 300 на 150 метров. После выполнения всех работ Масленников направил радиogramму в Штаб о том, что площадка готова для опробования. «Просим перед посадкой на горе залететь в лагерь и опробовать площадку» – сообщает Масленников.

После ужина, вечером, всем ребятам поручили написать домой письма, которые они передадут завтра с вертолётном в Ивдель. В письмах они должны были успокоить своих родных и сообщить, что с ними всё в порядке и все живы и здоровы. Такая команда поступила от полковника Ортюкова. Недавно к председателю чрезвычайной комиссии обратились плачущие жёны офицеров, отправленных на поиски пропавшей группы туристов, чтобы их мужья написали письма. Они хотят убедиться, что мужья живы.

«Нахожусь в горах, здоров, не беспокойтесь. Буду дома в десятых числах...» – так начал писать своё короткое письмо домой Георгий Атманаки. Написание производилось в армейской палатке при тусклом отблеске играющей свечи, стоящей рядом в жестяной банке из-под ступенки, которая использовалась в качестве подсвечника...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.